

От автора
Винни-Пуха

А. А. Милн
Стихи
для
Кристофера
Робина

• *Когда мы были
ещё маленькие*

• *А теперь
нам шесть*

А. А. Милн
СТИХИ
для
Кристофера
Робина

- *Когда мы были
ещё маленькие*
- *А теперь
нам шесть*

Рисунки Э. Х. Шепарда

МОСКВА
РОСМЭН
2017

КОГДА МЫ БЫЛИ ЕЩЁ МАЛЕНЬКИЕ

Кристоферу Робину Милну,
или, как он сам себя называет,

Билли Муну

почтительно подношу эту книгу,
которая стольким ему обязана.

Прежде чем мы Начнём

Сначала я думал (но потом передумал): хорошо бы снабдить каждое стихотворение поясняющим заголовком, как делал мистер Уильям Вордсворт. Он любил сообщать своим читателям, в каком месте ему пришла мысль написать эти стихи, кто из друзей с ним тогда был и куда они шли.

Например, в этой книжке вы встретите стихотворение про лебедя (если только дочитаете до него). Я мог бы объяснить, что это тот самый лебедь, которого Кристофер Робин кормит каждое утро и которого он зовёт «Пух». Подходящее имя для лебедя, правда? Допустим, лебедь не обратит на вас внимания (как это с ними часто бывает), — тогда можно сделать вид, что вы его и не звали, а просто так, выдохнули от скуки: «Пух!» Я бы рассказал, что каждый день после обеда к озеру, где живёт Пух, приходят шесть коров, и все они, конечно, хвостами отмахиваются от мух. Однажды мы там гуляли с моим другом Кристофером Робинем, и мне пришло в голову, что «мух» неплохо рифмуется с «пух» и из этого можно сделать какой-нибудь стишок. Я стал думать о лебеде, плававшем по озеру, и как это удачно, что его зовут Пух... но потом мысли мои незаметно повернули в другую сторону... и в конце концов сочинились стихи совсем не о том, о чём я думал сначала.

Одно можно сказать точно: если бы не Кристофер Робин, у меня вообще ничего не написалось бы; впрочем, это относится и ко всем другим стихотворениям. По этой при-

чине я и объединил их в одну книгу: все они обязаны моей дружбе с Кристофером Робинем. Если бы я включил одно, а другое не включил, потому что оно по-иному написано, то пришлось бы исключить и третье, потому что и оно не похоже на предыдущие, и все стихи бы обиделись, и книжки бы не было.

И вот ещё что. Порой у вас может возникнуть вопрос: кто рассказывает эти стихи — какой-то непонятный и неинтересный дяденька по имени Автор? Или сам Кристофер Робин, или другой мальчик или девочка, или *Кто-то-ещё*? Если бы я брал пример с мистера Вордсворта, я бы каждый раз это объяснял в заголовке; но я не беру и не объясняю, так что вам придётся угадывать самим. Не можете догадаться — значит, скорее всего, это *Кто-то-ещё*. Я не уверен, знаком ли вам этот Кто-то. Он один из тех проказников, что в понедельник кажутся четырёхлетними, во вторник восьмилетними, а в пятницу им уже может быть двадцать восемь, так что вы никогда не знаете, научились они произносить букву «р» или ещё нет.

Так вот, этот самый Кто-то — он тоже потрудился над стихами. И вообще смело можно сказать, что эту книжку сочинили и сделали для вас Кристофер Робин, художник мистер Шепард и *Кто-то-ещё*. Они уже несколько раз очень вежливо сказали спасибо друг другу, а теперь хотят поблагодарить вас — за то, что вы взяли их к себе в дом. «Большое спасибо за приглашение. Мы уже тут».

А. А. М.

НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Вот перекрёсток трёх дорог:
Бип-бип! Скрип-скрип! Цок-цок!
На перекрёсток трёх дорог
Выбегают две пары ног:
Прыг-скок!
Топ-топ!
Прыг-скок!
Это маленький Санни
Удирает от няни.

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Смена караула у дворца!

Загляделись

Кристофер Робин с нянею Элис.

Элис просватана за рядового.

— Служба солдатская страх как сурова, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!

Загляделись

Кристофер Робин с нянею Элис.

В будке — Сержант, черноус и высок.

— Глядит, как служивые тянут носок, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!

Загляделись

Кристофер Робин с нянею Элис.

Снова не вышел Король на порог...

— Что ж, обойдётся, храни его Бог, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
Ровным квадратом гвардия встала.
— Я б королём и за сотню не стала, —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
Хоть бы в окошко Король поглядел!
— Где там! Полно государственных дел! —
молвила Элис.

Смена караула у дворца!
Загляделись
Кристофер Робин с нянею Элис.
— Знает Король, что я делал вчера?
— Знает, голубчик, но к дому пора, —
молвила Элис.

СЧАСТЬЕ

Джон
Гуляет
В резиновых
Сапогах,
Джон
Гуляет
В длинном
Плаще
И в клеёнчатой
Шляпе,
На зависть
Папе.
Он домой
Не хочет.
Вообще.

ИМЯ ДЛЯ МЫШОНКА

Хвостик длинен,
Голос тонок,
Как назвать тебя,
Мышонок?

Может быть, Пушистый Джон?
Ты пушист со всех сторон.
Может, Быстроногий Джек?
Ты ведь любишь быстрый бег.
Может быть, Красавчик Джош?
Ты собою так хорош!

Или Джимми — чем не имя?
Нравится?
Ну здравствуй,
Джимми!

МЫ СО ШЕНКОМ

Я встретил Дядю на тропке в поле:

— Куда вы, Дяденька,

далеко ли?

— Иду за хлебом, — ответил Дядя,

Махнув рукою мне на ходу, —

За хлебом сытным, ржаным да ситным.

Пойдёшь со мною? — Нет, не пойду!

Я встретил Лошадь на тропке в поле:

— Куда, Лошадушка,

далеко ли?

— Да я за сеном, — сказала Лошадь,

Хвостом размахивая на ходу, —

Иду за сеном обыкновенным.

Пойдёшь со мною? — Нет, не пойду!

Я встретил Тётю на тропке в поле:
— Куда вы, Тётенька,
далеко ли?
— Иду за солью, — сказала Тётя,
Качнув кошёлкою на ходу, —
За крупной солью да за фасолью.
Пойдёшь со мною? — Нет, не пойду!

Я встретил Кроликов утром в поле:

— Куда вы, Кролики,

далеко ли?

— Мы за капусткой, — ответил Кролик,

Качая ушками на ходу, —

Мы за капусткой, за сочной, хрусткой.

Не хочешь с нами? — Нет, не пойду!

Щенка я встретил на тропке в поле:

— Куда ты, маленький,

далеко ли?

— Иду на травку, — Щенок ответил,

Виляя хвостиком на ходу, —

В траве валяться да кувыркаться.

Пойдёшь со мною? — С тобой пойду!

МАЛЮТКА ЭЛЬФ

В час, когда солнце
Стелет поверх травы
Лёгкие тени
Яблоневої листвы,
В сад выхожу я,
Тихо скольжу я
С листика на листок,
С веточки на сучок,
С тени на тень —
В солнечный день.

ЧЕТЫРЕ ДРУГА

Ричард был львом — с жёлтой гривой и хвостом,
Сэм был слоном большого роста.
Карл был козлом с длинной белой бородой,
А Джейн была улиточкою просто.

Ричард жил в лесу — и гостей к себе не звал,
Сэм мог сломать любые кресла,
Карл во дворе на охапке сена спал,
А Джейн на кирпич с трудом залезла.

Ричард прорычал — лес в испуге задрожал,
Сэм протрубил — сорвало крышу.
Карл что-то мекнул и скорее убежал,
А что сказала Джейн, никто не слышал.

Ричард шёл по лесу, негодуя и рыча,
Сэм шагал, трубя и всё сметая.
Джейн добралась-таки до края кирпича —
Точка. (А может, запятая.)

Ричард был львом — с пышной гривой и хвостом,
Карл был козлом с бородкой жидкой.
Сэм (вы не забыли?) был большим-большим слоном,
А Джейн была маленькой улиткой.

ПО КВАДРАТАМ

По уличным плитам хожу я с оглядкой,
Черты не коснусь ни носком я, ни пяткой.
Ведь если ногою в квадрат не попасть —
К медведю тогда попадёте вы в пасть.
На каждом углу там — голодные мишки:
Лишь стоит растяпе, лишь стоит глупышке
Разок наступить на черту —
И он у медведя во рту!
Но хитрым медведям и их медвежатам
Не сцапать того, кто идёт по квадратам.

И шепчет приятелю маленький мишка:
— Сейчас он оступится, глупый мальчишка!
А рядом медведица делает вид,
Что так, на углу себе просто стоит,

И папе-медведю нарочно бормочет:
— Да ладно, пускай он гуляет как хочет...
Но я-то ведь знаю, коварен медведь,
И под ноги не забываю глядеть.
Я только рукою машу медвежатам:
— Что, съели? Ха-ха! — и иду по квадратам.

БРАУНИ

Кто шуршит за шторой, за большой портьерой,
Если свет погашен и закрыт балкон?

Там, наверно, *брауни* — как мышонок, серый.
Правда, няня? — Может быть, и он.

Я за штору — пусто! Он удрал в свой домик,
Не сказал мне «здрате» — вот какой чудак.

Очень он застенчив, наш домашний гномик.
Правда, няня? — Может быть, и так.

НАДОЕЛО

Сколько можно, сколько можно
Слушать: «Детка, осторожно!
Ветка слишком высока,
Склон ужасно крут...»
Высоко! Глубоко!
Поздно, скользко, далеко!
Сколько им ни объясняй —
Не поймут.

ЧЕТЫРЕ СТУЛА

На этом стуле я в вигваме,
На этом — в море выхожу,
Здесь — клетка с тиграми и львами,
А здесь я просто так сижу.

Первый стул

В ночном лесу не струшу я,
Пальну погромче из ружья —
Индейцы тут как тут:
Они как тени в тишине
Со всех сторон спешат ко мне
И на поляне ждут.
А если мне домой пора
Или наскучила игра,
Махну рукой, вот так —
И снова спрячутся в тени
И не покажутся они,
Пока не дам я знак.

Второй стул

Я не Кристофер, не Робин —
Я рычу, и рык мой злобен.
Я сердитый, страшный лев,
Няню мой пугает гнев.
Я на шею к ней бросаюсь:
— Нянюшка, я не кусаюсь!

Третий стул

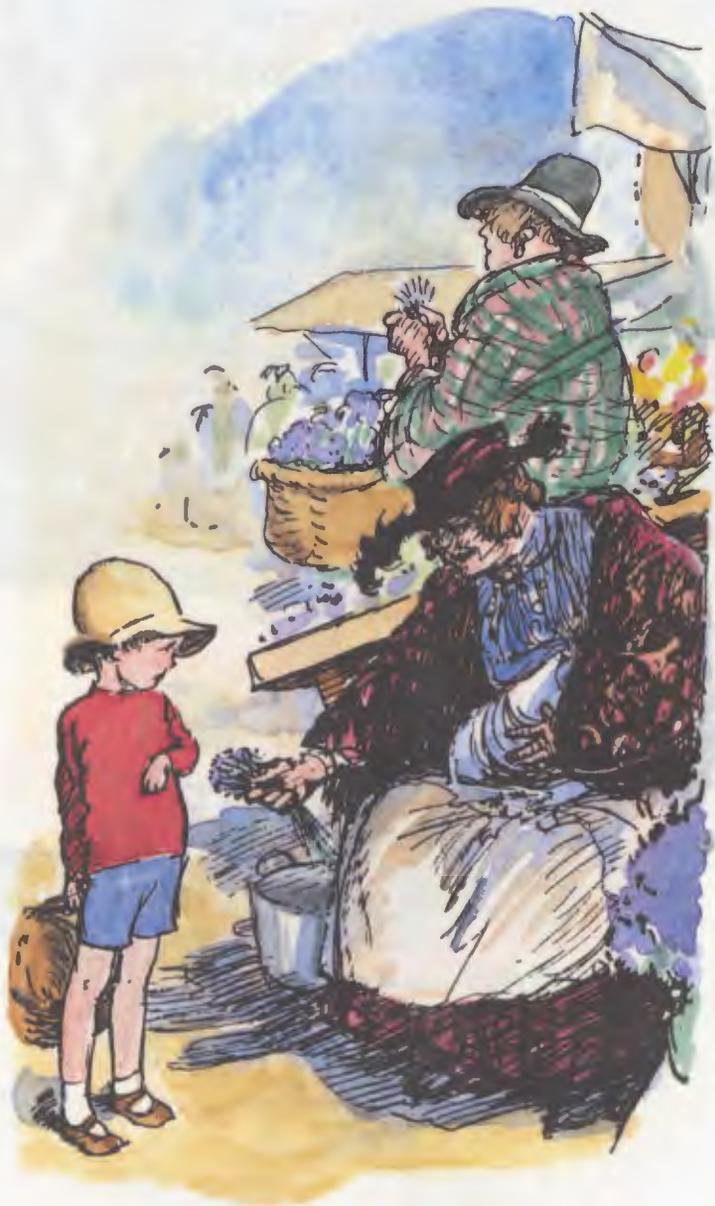
Прощай, земля! Я у руля,
Кругом вода без края.
Моряк с другого корабля
Махнул мне, проплывая,
И зорко глядя в синеву,
Спросил: «Туда ли я плыву?
Мне надо вокруг света!»
Но я не знал ответа.

Четвёртый стул

Ну вот я и дома, и в сборе семья.
На стульчике детском своём
Играю, как будто бы я — это я,
И пью молоко перед сном.

*Завтра снова заберусь в вигвам.
Или порычат зайду ко львам.
Выйду в море, погрожу акуле...
Или просто посижу на стуле.*

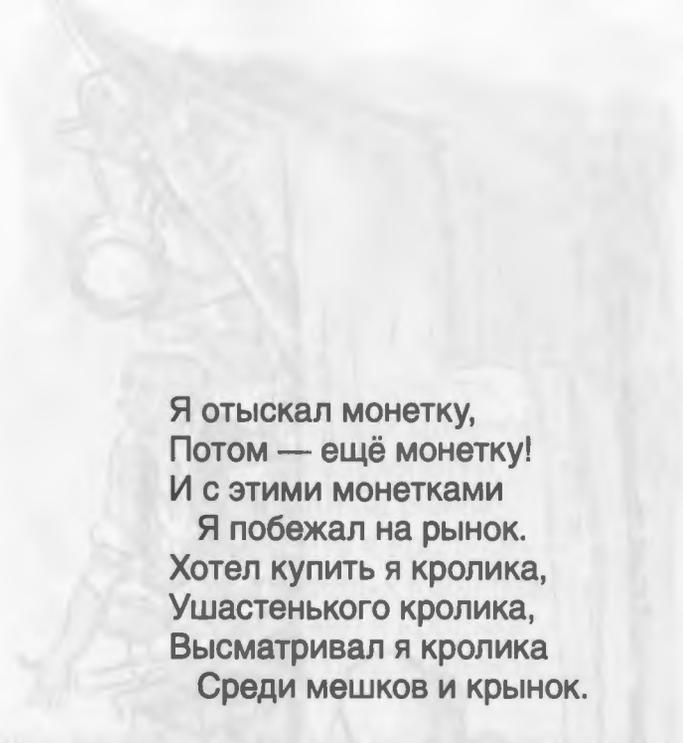

НА РЫНКЕ

А я нашёл монетку!
Блестящую монетку!
И с этой монеткой
Я побежал на рынок.
Хотел купить я кролика,
Приветливого кролика,
Высматривал я кролика
Среди горшков и крынок.

Я подошёл к прилавку, где продавали клюкву.
(«Всего одна монетка за кисленькую клюкву!»)
— А нет ли кроликов у вас? На что мне ваша клюква? —
Но кроликов не вынули торговцы из корзинок.

Я отыскал монетку,
Потом — ещё монетку!
И с этими монетками
Я побежал на рынок.
Хотел купить я кролика,
Ушастенького кролика,
Высматривал я кролика
Среди мешков и крынок.

Я подошёл к прилавку, где продавали брюкву.
(«Всего лишь две монетки за кругленькую брюкву!»)
— А нет ли кроликов у вас? На что мне ваша брюква? —
Но кроликов не вынули торговцы из корзинок.

Нашёл я пять монеток,
Пять маленьких монеток!
В руке зажав монетки,
Я побежал на рынок.
Хотел купить я кролика —
Люблю весёлых кроликов! —
Высматривал я кролика
Среди лотков и крынок.

Я подошёл к прилавку, где продавали тыкву.
(«Всего лишь пять монеток за толстенькую тыкву!»)
— А нет ли кроликов у вас? На что мне ваша тыква? —
Но кроликов не вынули торговцы из корзинок.

Нашёл я *никопейку*.
Не взял я *никопейку*.
Ну кто же с *никопейкой*
Пойдёт на шумный рынок?
Пошёл я на лужайку,
Зелёную лужайку,
А там повсюду кролики
Сидят среди былинки!

Мне жалко тех, которые торгуют кислой клюквой!
Мне жалко тех, которые торгуют круглой брюквой!
Мне жалко тех, которые торгуют толстой тыквой!
Ведь никогда им кроликов не вынуть из корзинок!

МИСС НАРЦИСС

Вышла в жёлтом капоре,
В платице зелёном,
Вешний ветер встретила
Вежливым поклоном,
Повернулась к солнышку,
Тряхнула головой
И пропела тоненько:
— Мир опять живой!

КУВШИНКИ

Словно в воздухе пушинки,
Кружат в озере кувшинки,
Лепестками шевеля,
А на глянцевом листочке
Сладко спит юной дочке
Водяного короля.
Я к ней руку протяну...
Я тихонько, не спугну...
Ветерок озорничает,
Воду в озере качает.
Ах, принцесса,
Где ты, где?
Только рябь
На воде,
Только рябь,
Только дрожь —
Не поймаеть,
Не возьмёшь!
Это дразнятся кувшинки —
Золотистые смешинки.

НЕПОСЛУШНАЯ МАМА

Джеймс Джеймс
Моррисон Моррисон,
А попросту —
Маленький Джим,
Смотрел за упрямой,
Рассеянной мамой
Лучше,
Чем мама за ним.

Джеймс Джеймс
Говорил: — Дорогая,
Помни, что ездить одна
В город
До самого
Дальнего края
Ты без меня не должна!

Но очень упряма
Была его мама.
(Так люди о ней говорят.)
Упрямая мама
Надела упрямо
Свой самый
Красивый наряд.
«Поеду, поеду, —
Подумала мама, —
И буду к обеду
Назад!»

Искали-искали
Пропавшую маму,
Искали три ночи,
Три дня.
Был очень
Английский король озабочен,
И свита его,
И родня.

Английский король
Говорил королеве:
— Ну кто же из нас виноват,
Что многие мамы
Ужасно упрямы
И ездят одни, без ребят?

Я знаю, —
Сказал он, —
Ту площадь в столице,
Где мой расположен дворец.
Но в нашей столице
Легко заблудиться,
Попав
В отдалённый конец!

Джеймс Джеймс
Моррисон Моррисон,
А попросту —
Маленький Джим,
Смотрел за упрямой,
Рассеянной мамой
Лучше, чем мама за ним.

Но вот отыскалась
Пропавшая мама,
С дороги
Пришла от неё телеграмма,
В которой писала она:
«Целую, здорова,
И — честное слово —
Не буду я ездить
Одна!»

ВЕСЕННИМ УТРОМ

Я так спешу сегодня — куда, не знаю сам:
На холм, где машут сосны умытым небесам,
К реке, где лилии цветут и морщится вода,
Я так спешу куда-то — неведомо куда.

А в небе проплывают малютки-облака:
— Куда ты? — Сам не знаю! — Привет! Пока!
Бегут по лугу тени от быстрых облаков.
С крылечка в день весенний шагнул — и был таков.

Поплыл бы я по небу неведомо куда,
А воздух был бы синий и гладкий, как вода.
И я бы, глядя сверху вниз, где тень моя плывёт,
Сказал: «Какой зелёный сегодня небосвод!»

— Куда ты? — кличут птицы. — Пока! Привет!
Нам повезло родиться — на свет, на свет!
Кукуют, и воркуют, и свищут, и галдят,
А я себе шагаю, куда глаза глядят.

Сидел бы я на ветке и песенку свистел,
Потом дождался ветра и с ним бы улетел.
И я сказал бы ветру: «Теперь я знаю, да,
Туда-то мне и надо — вот именно туда!»

Я так спешу сегодня — куда, не знаю сам.
Туда, где колокольчики раскрылись по лесам,
Туда, где горлянка поёт и видно в речке дно...
Я так спешу куда-то! Куда? Не всё ль равно!

ОСТРОВ

Мне бы корабль —
Я бы уплыл далеко!
Я бы уплыл далеко,
К тёплым южным морям,
Где белогривые волны
Взбегают
И рушатся на песок,
Разбиваясь на мелкие брызги:

— Ш-ш-ш...

— Бумм...

— Бам!

И я бы сошёл на берег,
А там, на вершине холма —
Шесть кокосовых пальм,
И я полез бы туда
По камням и по скалам,
Не жалея коленок и рук, —
И забрался на самый верх,
Огляделся вокруг
И увидел — море внизу, белых чаек
И весь островок —
Как на ладони...

И тогда бы я лёг,
Рукой подбородок подпёр —
И смотрел бы, смотрел
В этот синий простор
И слушал бы шорох волн,
Набегающих на песок...

И я бы сказал себе, глядя в даль,
в колыхание дня:
«Этот мир — только мой.
Он сотворён для меня».

ТРИ ЛИСИЧКИ

Честь имею вам представить трёх лисичек из лесочка.
Ни одной у них рубашки, ни единого чулочка,
Только есть у них коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.

Вот и всё. На этом точка!

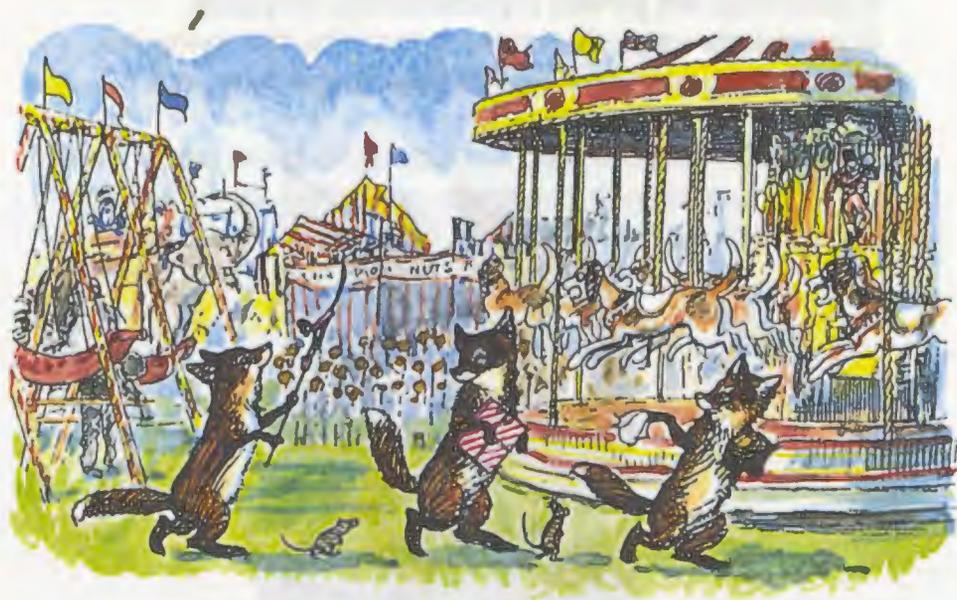

Ни одной у них подушки, ни одной у них кровати,
Но зато они с мышами поутру играют в прятки,
Через лес они несутся, и у них сверкают пятки —
Эти игры у лисичек вместо утренней зарядки.

В магазин совсем не ходят три весёлые подружки,
А охотятся (на речке) и рыбачат (на опушке),
И однажды на рыбалке им попались три кукушки,
И однажды на охоте им попались три лягушки.

Вот пошли они на праздник, получили там награду:
Три котлетки, три конфетки, триста плиток шоколаду.
На слоне они катались и смеялись до упаду,
После сели на качели и качались до упаду!

Вот и всё, что мне известно про лисичек из лесочка,
У которых ни кровати, ни рубашки, ни чулочка,
У которых есть коробка, а в коробке три платочка,
Носовые три платочка.

Сказка вся. На этом точка.

ВЕЖЛИВОСТЬ

Я знаю ответ
На вопрос «Как дела?» —
«Спасибо, всё хорошо».
Хотите — спросите меня, как дела:
— Спасибо, всё хорошо.
Я знаю ответ
На этот вопрос,
НЕ НАДО
Меня
Проверять:
Всё время
Его
Повторять!

ДЖОНАТАН ДЖО

Джонатан Джо,
Он к нам снова пришёл
Со своей замечательной тачкой.
В ней чего только нет!
Улыбается дед:
— Я сегодня приехал с собачкой!

У кого есть тряпье
Или просто старье —
Приносите, что вышло из моды.
Вот вам мяч и волчок,
Рыболовный сачок
И терьер абердинской породы.

Джонатан Джо,
Он к нам снова пришёл,
Он пороется в тачке неспешно,
Улыбнётся разок
И вручит вам свисток —
И уж денег не спросит, конечно!

В ЗООПАРКЕ

Там были верблюды и тигры —
Там было на что посмотреть!
Там зубро- и бубро-бизоны
И очень крылатый медведь!
Там плавают липопотамы
И многороги стоят —
Но булку я сразу же отдал слону,
Когда я пришёл в Зоосад!

Там рыси, и крыси, и брыси,
И сладкий *Мороженный Дом*,
Там есть Австралийский, Полярный,
А также Индийский с хвостом,
Там ползает что-то такое,
Про что «фрикадил» говорят —
Но булку я сразу же отдал слону,
Когда я пришёл в Зоосад!

Не стоит беседовать с бубром —
Он просто тебя не поймёт,
Руки не давай неопарду —
Он руку тебе не пожмёт,
А львы — точно так же, как тигры, —
Здороваясь, грозно рычат —
Я снова отдам свою булку слону,
Когда я приду в Зоосад!

РИСОВЫЙ ПУДИНГ

Что с маленькой Мэри — никак не пойму:
И плачет, и злится она почему?
На ужин ей подали рисовый пудинг —
Она не притронулась даже к нему!

Что с маленькой Мэри, скажите скорей:
И куклы, и книжки обещаны ей,
И рисовый пудинг сегодня на ужин —
Зачем же реветь, словно стая зверей?

Что с маленькой Мэри? Всё утро была
Она добродушна, послушна, мила.
Зачем же тарелку она отпихнула
И лупит ногою по ножке стола?

Что с маленькой Мэри, гадают семья:
Зачем у ней слёзы текут в три ручья
На рисовый пудинг, такой аппетитный?
Бедняжка сегодня сама не своя!

Что с маленькой Мэри? Её не унять,
И что огорчило её, не понять.
Ведь небо так ясно, и жизнь так прекрасна,
И рисовый пудинг на ужин опять!

ПРОПАЖА

Дядя Джон, вы мышонка не видели?

Я крышку чуть-чуть приоткрыл у коробки:
Я думал, он спит себе, тихий и робкий...
Он выскочил сразу, он вовсе не спал,
Мелькнул под столом — и пропал, и пропал!
Он рядом, я знаю, он тут, я уверен...
Скажите, ведь он не потерян?

Тётя Роз, вы мышонка не видели?

Тонюсенький хвостик и бусинки глаз —
Бедняге, наверное, страшно сейчас.
Ведь он деревенский, и здесь он не дома,
И улица наша ему не знакома,
И в Лондоне шумном он так одинок,
Голодный, холодный, несчастный зверёк!

Он прячется где-то —
Он здесь, я уверен...
Ведь правда же, он не потерян?

Мышонок, ау! Вы мышонка не видели?

БАЛЛАДА О КОРОЛЕВСКОМ БУТЕРБРОДЕ

Король, его величество,
Просил её величество,
Чтобы её величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.

Придворная молочница
Сказала: — Разумеется,
Схожу,
Скажу корове,
Покуда я не сплю!

Придворная молочница
Пошла к своей корове
И говорит корове,
Лежащей на полу:

— Велели их величества
Известное количество
Отборнейшего масла
Доставить к их столу!

Ленивая корова
Ответила спросонья:
— Скажите их величествам,
Что нынче очень многие
Двуногие-безрогие
Предпочитают мармелад,
А также пастилу!

Придворная молочница
Сказала: — Вы подумайте! —
И тут же королеве
Представила доклад:

— Сто раз прошу прощения
За это предложение,
Но если вы намажете
На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад,
Король, его величество,
Наверно, будет рад!

Тотчас же королева
Пошла к его величеству
И, будто между прочим,
Сказала невпопад:

— Ах да, мой друг, по поводу
Обещанного масла...
Хотите ли попробовать
На завтрак мармелад?

Король ответил:
— Глупости!
Король сказал:
— О боже мой!
Король вздохнул:
— О господи! —
И снова лёг в кровать.

— Ещё никто, — сказал он, —
Никто меня на свете
Не называл капризным.
Просил я только масла
На завтрак мне подать!

На это королева
Сказала: — Ну конечно! —
И тут же приказала
Молочницу позвать.
Придворная молочница
Сказала: — Ну конечно! —
И тут же побежала
В коровий хлев опять.

Придворная корова
Сказала: — В чём же дело?
Я ничего дурного
Сказать вам не хотела.
Возьмите простокваши,
И молока для каши,
И сливочного масла
Могу вам тоже дать!

Придворная молочница
Сказала: — Благодарствуйте! —
И масло на подносе
Послала королю.
Король воскликнул: — Масло!
Отличнейшее масло!
Прекраснейшее масло!
Я так его люблю!

— Никто, никто, — сказал он
И вылез из кровати,
— Никто, никто, — сказал он,
Спускаясь вниз в халате,
— Никто, никто, — сказал он,
Намылив руки мылом,
— Никто, никто, — сказал он,
Съезжая по перилам,
— Никто не скажет, будто я
Тиран и сумасброд,
За то, что к чаю я люблю
Хороший бутерброд!

ВПРИПРЫЖКУ

— Сын мой Робин,
Что ты скачешь:
Прыг-
прыг-
прыг?

— Не могу ходить иначе,
Не
при-
вык!

Если прыгать я не буду
На
хо-
ду,

Никогда я ни докуда
Не
дой-
ду!

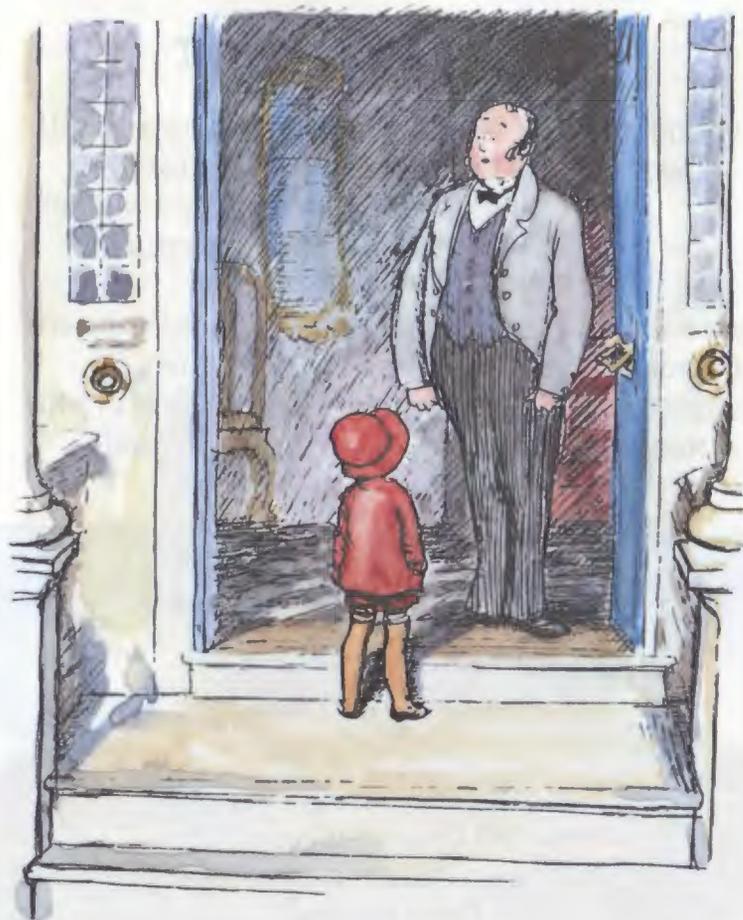

КУПИТЕ МНЕ СОЛДАТА

Купите мне солдата
В высокой чёрной шапке,
Купите мне солдата —
В солдатики играть.
Я дам ему пирожных
И пудингов творожных
И никогда не стану
Ругать и обижать.

Купите мне солдата
В мундире ярко-красном,
С гремучим барабаном
На кожаном ремне.
Мой папа знает магазин,
В котором есть такой один;
Он обещал, что купит,
Сегодня купит мне!

Я БЫЛ ОДНАЖДЫ В ДОМЕ

Я был однажды в доме,
Но это был не дом,
Хотя там есть и двери,
И лестница винтом,
Но только нету садика,
Садика, садика,
И вовсе не похоже на дом!

Я был однажды в доме,
Но это был не дом,
Хоть там и дуб, и тополь
Растут в саду густом,
Но только нету вишенки,
Вишенки, вишенки,
И вовсе не похоже на дом!

Я был однажды в доме,
Но это был не дом,
Хоть есть там сад вишнёвый
И всё бело кругом,
Но нету птицы чёрной,
Чёрной-пречёрной,
И вовсе не похоже на дом!

Я был однажды в доме —
Вот настоящий дом!
Там чёрный дрозд щебечет
Над белым деревцом...
Но жаль: никто не видит,
Не слышит, не знает
И знать никто не хочет о том!

ДВЕНАДЦАТЬ КОРОВ

Шесть коров пятнистых чинно сходят к броду
(Юрких рыбок в речке не пересчитать),
Первая корова с плеском входит в воду,
Машут хвостами остальные пять.

Шесть и шесть — двенадцать — пришли к водопою
(Рыбки ходят стайками, пуская пузырьки).
Шесть коров надводных и шесть — под водой;
Ласточка проносится низко вдоль реки.

СОНЯ И ДОКТОР

Средь синих люпинов и алых бегоний
Жила-поживала садовая Соня —
И дрыхла, за голову лапки закинув,
Средь алых бегоний и синих люпинов.

Но Доктор встревожился: — Как? Неужели?
В 11.30 — ещё вы в постели?
Откройте-ка рот! Поверните головку!
Вам нужно, пожалуй, сменить обстановку.

Не спорьте со мной! Вам вредна эта алость,
А синь производит сонливость и вялость.
Для вашей чувствительной нервной системы
Скорее всего подойдут хризантемы.

Ответила Соня, вздохнув безнадежно:
— Уснуть в хризантемах, наверное, можно.
Но спится привычнее маленькой Соне
Средь синих люпинов и алых бегоний.

Нахмурился Доктор и молвил ей строго:
— Я скоро вернусь. Подождите немного. —
Взял шляпу и отбыл, больную покинув
Средь алых бегоний и синих люпинов.

Спустя полчаса появился он снова
С садовой лопатой и лейкой садовой.
С собою он нёс черенки хризантемы:
— Посадим, и кончатся ваши проблемы!

А эти бегонии, эти люпины —
Мы выроем, чтобы не портить картины.
Вы скоро полюбите так же, как все мы,
Кудрявые жёлтенькие хризантемы!

Но Соня шептала, украдкой вздыхая:
— Должно быть, одна я дурёха такая,
По мне, ничего нет милей и красивей,
Чем два этих цветика — алый и синий.

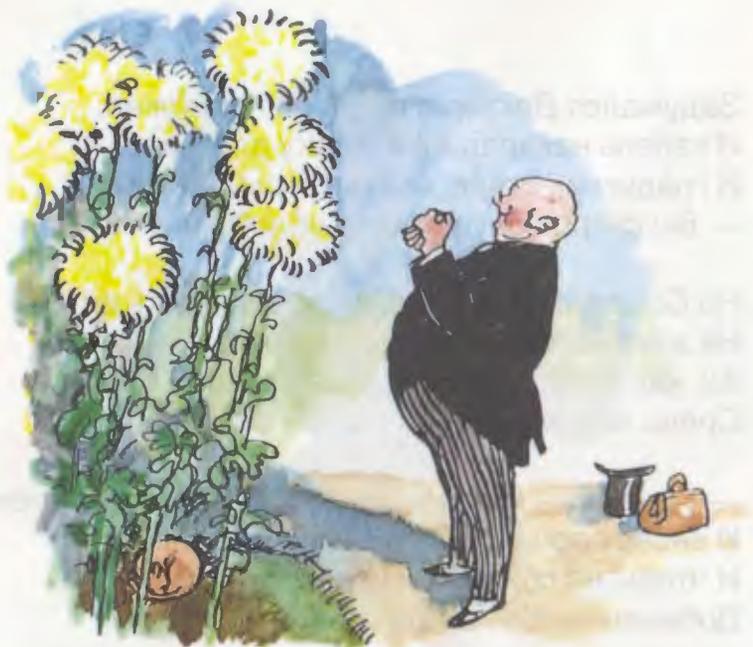
Задумался Доктор и грудь ей простукал,
И капель накапал ей в чашку для кукол,
И градусник ставя, сказал в заключение:
— Вы скоро почувствуете облегченье.

Но Соня зажмурилась, чтоб не глядеть ей
На жёлтые, скучные кустики эти...
Ах, как было сладко дремать нашей Соне
Средь синих люпинов и алых бегоний!

— Так-так, — молвил Доктор, — опять ухудшенье. —
И вновь прописал ей массаж и печенье,
И чтобы не сбиться нечаянно с темы,
Добавил: — Но как хороши хризантемы!

А Соня лежала, устало зевая
И лапками плотно глаза прикрывая:
«Ах, вот бы проснуться, печали отринув,
Средь алых бегоний и синих люпинов!»

Явившись наутро взглянуть на больную,
— Ну, чем я не гений! — вскричал он, ликуя. —
Лечение идёт! Я достоин поэмы!
Ведь я говорил: тут нужны хризантемы!

Но Соня лежала блаженно, дремотно,
Глаза прикрывая от солнышка плотно,
Мечтая, что спится ей, маленькой Соне,
Средь синих люпинов и алых бегоний.

Так вот почему (объяснила нам тётя)
Когда вы садовую Соню найдёте
На клумбе среди хризантем иль ромашки,
То лапки прижаты к глазам у бедняжки.

ТУФЕЛЬКИ И ЧУЛОЧКИ

Три старичка под горою сидят.

(Туки-туки-туки...

Тук-туки-тук!)

Звонко под землёй молоточки стучат.

(Туки-туки-туки...

Тук-туки-тук!)

Золотые гвоздики сделал кузнец,

Наша принцесса идёт под венец.

Белое платье с фатою до пят,

Золотые туфельки на ножках блестят.

Туки-туки-туки...

Тук-туки-тук!

Три старушонки в домишке сидят.
(Тары-бары-растабары,
Шу-шу-шу...)

Шьют-вышивают и дружно трещат.
(Тары-бары-растабары,
Шу-шу-шу...)

Золотые нитки в иголках у них,
Юную принцессу ждёт юный жених.
В золотых чулочках, мила и стройна,
Будет танцевать с ним на свадьбе она.

Тары-бары-растабары,
Шу-шу-шу...

ПЕСОК МЕЖДУ ПАЛЬЦАМИ

Я и Кристофер Робин в ненастье и шквал
Побежали на мыс, где прибой бушевал,
И с собою нам Мама дала по монетке,
Будто можно у шквала купить по конфетке.

Там был только песок — он хлестал нас в висок,
И в глазах был песок, и меж пальцами ног.
С той поры, когда буря взревёт в небесах,
То у Робина вечно
Песчинки в глазах.

Ну а море бурлило, и ветер визжал.
Робин крепче монетку в кармане зажал,
Но когда на песчаный взбирались мы вал,
Робин подал мне руку — и не отставал.

И пока осторожно мы делали шаг,
Оставался песок на зубах и в ушах.
С той поры, когда море кричит: *бух-бабах!* —
То у Робина вечно
Песок на зубах.

Рёв стоял над волнами, а на́ небе — гром,
И отчаянно чайки кричали кругом,
И пытались мы всё это перекричать,
Но ужасно устали и стали молчать.

Мы вернулись, и Мама воскликнула: «Ах!»
Потому что песок у нас был в волосах,
В башмаках, и в носках, и, конечно, в носах,
А у Папы — в усах и в карманных часах.
С той поры, как задует морской ветерок,
У нас вечно песок
Между пальцами ног.

РЫЦАРИ И ДАМЫ

Картинки в книжках говорят:
Вот едет рыцарей отряд,
Храня порядок боевой,
По старым плитам мостовой.
И дамы в платьях голубых
Глядят на рыцарей своих
И улыбаются слегка.
Так было в Средние века.
... Гляжу в окно. Стоит зима.
По склону дальнего холма
Шагает ёлок тёмный строй,
Храня порядок боевой.
Они суровы и стройны,
Точь-в-точь герои старины,
И голубые небеса
Глядят на тёмные леса.
И я волнуюсь каждый раз:
А вдруг теперь, а вдруг сейчас
Увижу рыцаря в броне,
Верхом на рыцарском коне?

Наверно, нет... А если — да?
Не угадать вам никогда!

ПАСТУШОК С ПАСТУШКОЙ

— Милая пастушка,
Отчего грустна?
Где твои овечки,
Что с утра пасла?
— Я рвала цветочки
И плела веночки,
А своих овечек
Не устерегла.

— Где твои барашки,
Милый пастушок?
В роще иль в овражке,
Глупый пастушок?
— Лёг я на лужочек
Отдохнуть часочек
И своих барашков
Я не устерёг.

— Милая пастушка,
Как теперь нам быть?
Как моих барашков
К дому приманить?
— Ничего, найдутся,
К ужину вернутся,
Прибегут обратно
К дому во всю прыть!

— Как найти овечек,
Милый пастушок?
Может, встать на горку,
Протрубить в рожок?
— Протрубить с обрыва
Звонко да красиво, —
Прибегут овечки
К нам на бережок!

— Милая пастушка,
На закате дня
Ты пойдёшь ли замуж,
Замуж за меня?
— Если ты попросишь
Да потом не бросишь,
Так и быть, я выйду
Замуж за тебя!

— Где ж мы дом построим,
Милый пастушок,
Где ночлег устроим,
Бедный мой дружок?
— На лугу у речки,
Где живут овечки.
Будем петь мы песни,
Сев на бережок.

— Милая пастушка,
Говори скорей,
Будешь ли верна мне
До скончанья дней?
— Милый, помолчи же,
Сядь ко мне поближе,
Буду я верна тебе
До скончанья дней.

ЗЕРКАЛО

Средь расступившихся деревьев,
Где ивы никнут, замерев,
Где поросла травой запруда,
Где солнце с голубых высот
Покой и мир на землю льёт,
На глади вод я видел чудо.

Там лебедь, слившись целиком
С таким же белым двойником,
Плыл, уносимый вдаль рекою.
Они скользили, с грудью грудь,
И ветерок не смел дохнуть,
Чтоб не нарушить их покоя.

НА ПОЛПУТИ

Посередине лестницы,
Посередине ровно,
Ступенька есть волшебная,
Ступенька зачарованная.

Посередине лестницы
Я сяду на ступеньку,
И думать про ступеньку
Начну я помаленьку:

«Я
на полпути
до верха!

Я
на полдороге
вниз!

Ни на улице — ни дома,
Словно в воздухе повис!

Не могу найти ответа —
Помогите мне в беде!
Где же я?

Наверно, где-то?
Или где-нибудь нигде?»

ВТОРЖЕНИЕ

В лесу весеннем там и тут,
Желтея, примулы цветут
И от подснежников бело,
Как будто в лес их намело
Цветочной вьюгой; рядом с ней
Фиалки кажутся синей.

Как вдруг по просеке лесной,
Вдоль вешней рощицы сквозной,
Где ветреницы расцвели,
Коровы чередой прошли.
Вдыхая утра аромат,
Невозмутимый их отряд,
Весь устремлённый вдаль, вперёд,
Где цель неведомая ждёт, —
Прошёл торжественно сквозь лес
И за деревьями исчез.

Сперва стояла тишина;
Как будто заворожена,
Молчала рощица, пока
Дрозд с караульного сучка
Не просвистел: — Ушли! Отбой! —
И колокольчик голубой
Отбой фиалкам прозвенел,
И дружно хор лесной запел —
И на земле, и в вышине —
Хвалу рассвету и весне.

ПЕРЕД ВЕЧЕРНИМ ЧАЕМ

Малютка Мэй
Пропадала семь дней:
Она проскользнула меж двух тополей
На перекрёстке садовых аллей
Перед вечерним чаем.

Мы всей толпой побежали за ней.
Ну чем мы обидели нашу Мэй?
«Мой руки, детка», — сказали мы ей.
— Постой, вернись, ну прости нас, Мэй! —
Но скрылась Мэй в полутьме аллей
Перед вечерним чаем.

Прошло семь дней, и малютка Мэй
Пролезла назад между двух тополей.
Мы всей толпою кинулись к ней:
— О, где же ты пропадала, Мэй?
— В столице была, во дворце королей,
И мне королева сказала: «Мэй,
Твои ладошки куда *чистей*,
Чем у других детей
Перед вечерним чаем!»

ТОЛСТЫЙ МИШКА

Не станешь очень стройным, если
Жить на диване или в кресле.
Наш Мишка — плюшевый медведь —
Заметил вдруг, что стал полнеть.

Он для зарядки утром рано
Валился кубарем с дивана,
Но так при этом уставал,
Что лезть назад не рисковал.

Он целый день сидел понурый,
Мечтал заняться физкультурой
И даже принялся ворчать:
— Мне б только знать, с чего начать!
Как это стыдно, как обидно,
Что я, медведь собою видный,
Лишён возможности худеть
И сиднем вынужден сидеть!

И Мишка с грустью неизменной
Глядел в окно, где джентльмены,
Гуляя с жёнами и без,
Вовсю сгоняли лишний вес.
— А я-то, я... — твердил бедняжка, —
Ведь я, ведь я... — вздыхал он тяжко, —
Я толще этих — там, внизу! —
И лапой смахивал слезу.

Уставший от переживаний,
Он спать ложился на диване,
Где отдыхали по ночам
Зверюшки, куклы, разный хлам
И книга в твёрдом переплёте
(Подарок дяди или тёти):
«История» — роскошный том,
В стихах, с картинками притом!

И вот однажды эту книжку
Раскрыл на сон грядущий Мишка
И вдруг наткнулся на портрет.
«Король французский, в цвете лет,
По прозвищу Луи Красивый», —
Гласила подпись. «Вот так диво! —
Подумал Мишка, — как же так?»
Луи Красивый был... толстяк.

И Мишка замер над портретом:
«Красивый! И толстяк при этом!
Луи Красивый! Толщина
Его не портит... Вот те на!
Так значит, очень вероятно,
Что и медведь, собой приятный,
Пренебрегая полнотой,
Считаться мог бы... нет, постой!

Мог — или может, в самом деле?
(Сомненья Мишку одолели):
Понятия о красоте
Уже, наверное, не те?
Луи Красивый жил давно ли?
Ах, если б я учился в школе!
Кто знает — жив ли он сейчас
Или давно покинул нас?»

Всю ночь над книгой бедный Мишка
Пыхтел и напрягал умишко:
«Жив или нет? Нет или да?»
А поутру он, как всегда,
Прилип к окну... И тут — случилось!
Окно внезапно растворилось,
И Мишка кувырнулся вниз,
Успев сказать себе: «Держись!»

В тот миг по улице пустынной
Неторопливо шёл мужчина:
Приятный вид, открытый взгляд —
Вот разве малость полноват.
Он Мишку поднял деликатно,
Пыль отряхнул, отчистил пятна,
Твердя сочувственно: — Ну вот...
Пустяк... До свадьбы заживёт!

А Мишка замер на мгновенье
И онемел от изумленья:
Пред ним стоял живой портрет —
«Король Луи в расцвете лет»,
Тот самый — толстый, добродушный,
Но без короны (день был душный).
Неужто он? Не может быть!
И всё-таки не грех спросить.

— Не вы ли, — начал он учтиво, —
Король по прозвищу Красивый?
— Да, это я, — король сказал
И, улыбнувшись, шляпу снял. —
Давно твердят мои вельможи,
Что с неким Мишкой мы похожи.
Так это вы? Весьма польщён! —
Медведь изобразил поклон.

Вдвоём, как два старинных друга
В часы приятного досуга,
Они гуляли под окном
И речь вели о том, о сём...
— Ну, мне пора. Какая жалость! —
Вздыхнул король (уже смеркалось),
Поставил Мишку на порог
И позвонил в дверной звонок.

...Не станешь очень стройным, если
Жить на диване или в кресле.
Но наш игрушечный медведь
Совсем не хочет похудеть.
Он полнотой своей гордится
И часто в зеркало глядится
И шепчет радостно: — Хорош...
Он помнит, на кого похож!

СЭР БРАЙАН БОТАНИ

У сэра Брайана был меч с тяжёлой рукоятью,
Он приходил в деревню и жителей пугал:

По пятницам и средам

Гулял перед обедом

И бил их,

И лупил их,

И при этом повторял:

— Я рыцарь Брайан (бу-бух!),

Я рыцарь Брайан (ба-бам!),

Я рыцарь Брайан, я здесь хозяин,

Так вот же вам — и вам, и вам, и вам!

У сэра Брайана был меч и сапоги со шпорами,
Он наводил на улицах порядок и уют:

По четвергам и вторникам

Сапожникам и шорникам

Давал пинка

И тумака

И загонял их в пруд:

— Я рыцарь Брайан (плих-плюх!),
Я рыцарь Брайан (шлип-шлёп!),
Я рыцарь Брайан, я здесь хозяин,
Скажи спасибо, что не утоп.

Но вот однажды утром пропали меч и шпоры!
Сэр Брайан по деревне шёл в обычных башмаках.

Едва его завидели
Приветливые жители,
Как тут же все воскликнули
С улыбкой на устах:

— Сам рыцарь Брайан! Да ну!
Сам рыцарь Брайан! Ну да!
Сам рыцарь Брайан, большой хозяин,
Пожаловать изволили сюда!

Сэр Брайан прогулялся в пруд и угостился тиной,
Потом его достали и поставили на пень,
Восторженно качали,
По голове стучали,
Гоняли,
И шпыняли,
И твердили целый день:
— Вы рыцарь Брайан? Вот-вот!
Вы рыцарь Брайан? Да-да!
Бесстрашный Брайан, сеньор, хозяин, —
Не забывайте же нас никогда!

Сэр Брайан дохромал домой, нашёл свой меч и шпоры,
Отнёс их на помойку (тихонечко!) — и вот

С тех самых пор

До этих пор

Он ходит без меча и шпор

И скромно и учтиво всегда себя ведёт:

— Я рыцарь Брайан? Как-как?

Я — рыцарь Брайан? О нет!

Я просто мистер Ботани (и документы — вот они),

Приятно познакомиться, и жду вас на обед.

МОДА НА ХВОСТЫ

Никто не ходит без хвоста:
Хвост у слона и у кита,
У крокодила, у коня —
Хвосты у всех... А у меня?

Я десять пенсов одолжу
И продавцу хвостов скажу:
— Позвольте мне примерить хвост,
Размер четвёртый, первый рост.

Зверей я в гости позову.
— Ну как мой хвост? — скажу я льву.
У льва, у тигра, у коня —
Хвосты у всех... И у меня!

АЛХИМИК

На улице нашей живёт старичок
С седой бородою до самых сапог,
И в гости к нему заглянуть хоть разок
Мечтают, конечно, все дети.
Ведёт он беседы с учёным котом:
Расскажет об этом, расспросит о том,
И в шапке-неспалке* сидит он потом
Всю ночь у себя в кабинете.

Я знаю, он ищет волшебный состав:
Польёшь им железку, немножко взболтав,
Шепнёшь заклинанье — «караф-мушараф!» —
И станет она золотая!
Он ищет всю жизнь, но никак не найдёт:
Слова ли не те, порошок ли не тот?
Недаром сидит он всю ночь напролёт,
Старинные книги листая...

* Это чтобы не спать всю ночь.

Я РАСТУ

У меня, как у взрослых, теперь подтяжки,
И блестящие пуговицы на рубашке,
И ботинки, коричневые двойняшки,
А в ботинки вдеты шнурки!

Вот я сам к штанам прикрепил подтяжки,
Застегнул все пуговицы на рубашке,
Ждут меня тропинки, ручьи, овражки —
Я уже завязал шнурки!

Просыпаюсь утром — привет, подтяжки!
Как я рад вам, пуговицы на рубашке!
И да здравствуют башмаки-двойняшки
И коричневые шнурки!

КАК ХОРОШО БЫТЬ КОРОЛЁМ!

Я часто думаю о том,
Как хорошо быть королём.

Вот был бы я король Италии —
Носил бы круглый год сандалии,

А был бы я король Алжира —
С утра съедал бы фунт инжира!

А будь я королём Ирана —
В гостиной прыгал бы с дивана,

А будь я королём Непала —
Бросал игрушки как попало!

О, если б королём я был!
Я уши никогда б не мыл.

И целый полк живых солдат
Я выводил бы на парад,

И мне кричала б детвора:
«Ура, король! Король, ура!»

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

*Мальчик встаёт на колени устало,
Лбом утыкается в край одеяла.
Дом затихает, всё замирает —
Время вечерней молитвы настало.*

*— Боженька, маму храни — это раз...
В ванне так весело было сейчас!
Правда же, мыло на лодку похоже?
Боженька, папу, пожалуйста, тоже.*

*Если вот так поверчу головой,
Вижу я нянин халат голубой:
Он на крючке, что у двери торчит.
Няню храни, и пускай не ворчит!*

*А у меня капюшон на халате,
Я в темноте, в капюшоне, в кровати
Спрячусь, укроюсь, клубочком свернусь —
Нет меня тут! Я к вам завтра вернусь.*

Благодарю тебя, Боженька милый:
День был отличный, и солнце светило.
Как я люблю, когда тёплые дни...
Чуть не забыл! Меня тоже храни!

Мальчик встаёт на колени устало,
Лбом утыкается в край одеяла.
Дом затихает, всё замирает —
Время вечерней молитвы настало.

А ТЕПЕРЬ НАМ ШЕСТЬ

Благодарю тебя, Божинька милая!
День был отличным, и солнце светило,
Экспресс к тебе привез меня,
Чуть не плакала, когда ты вышла.

Посвящается
Анне Дарлингтон,
потому что
ей уже семь лет
и она такая
изумительная.

Предисловие

Представьте, что вас попросили прочесть гостям стихотворение. Мы-то с Кристофером обычно отказываемся, но вы, допустим, согласились, и уже начали, и в это время дядя Джон спрашивает у тёти Розы, где его очки, потому что без них он плохо слышит. Тут все принимаются искать очки, а когда находят, вы как раз декламируете последние строчки, и все кричат: «Чудесно! Прелестно!», а на самом деле никто ничего и не понял.

Зато в следующий раз вы будете осторожнее и перед чтением громко скажете: «Э-э-кхе-м-м!» Что значит: «Итак, мы начинаем!» И тут уж все замолкают и смотрят только на вас — чего вы, собственно, и добивались.

А потом вы делаете это каждый раз, когда вас просят читать стихи... и мало-помалу это входит в привычку и получается как-то само собой.

Так вот, эта часть книжки, которую я сейчас пишу — её еще называют предисловием, — она и есть моё «Э-э-кхе-м-м!». И она нужна, во-первых, для того, чтобы вы приготовились слушать, а во-вторых, я без неё просто не могу. Привычка! Некоторые писатели говорят, что в книжке вполне можно обойтись без «Э-э-кхе-м-м!» — но я с ними не согласен. По мне, так уж лучше обойтись без всего остального.

А ещё я пишу Предисловие, чтобы объяснить вам одну важную вещь. Мы сочиняли эту книжку почти три года. Мы

начали, когда были ещё маленькие, а теперь нам целых шесть лет. И конечно, некоторые стихотворения кажутся нам ужасно малышowymi, как будто они случайно попали сюда из другой, совсем уж детской книжки. Вот, например, на... ну неважно на какой странице... есть один стишок вообще для трёхлеток! Мы его только что перечитали, сказали: «Фу-у...» — и быстренько перелистнули дальше. Так что в книжке нам не всё время шесть; вообще-то шесть нам стало только теперь — и на этом мы, пожалуй, остановимся.

А. А. М.

P. S. Пух просил вам передать, что принял эту книжку за другую и забрёл в неё по ошибке. Он искал тут своего друга Пятачка и по дороге присаживался отдохнуть то на одной, то на другой странице. Вы ведь не против?

ОДИН

Есть у меня секретный дом,
Куда от всех я прячусь.
Никто, никто на свете
Не знает про него!
Есть у меня секретный дом,
Где не перечат мне ни в чём,
Ведь там бываю только я —
Один, без никого.

КОРОЛЬ ДЖОН И ДЕД МОРОЗ

У короля был скверный нрав:

Он жульничал в лото —

За это не водился с ним

Никто, никто, никто.

Прохожие при встрече с ним

Не кланялись в ответ:

Стояли, не меняя поз,

Шагали, вверх задравши нос.

Король, обиженный до слёз,

Смотрел им молча вслед.

У короля был скверный нрав,

И, не делясь ни с кем,

Он в одиночестве пил чай

И ел клубничный джем.

А накануне Рождества

Он письма получал:

Ему желали долгих дней,

Сластей, гостинцев и гостей,

Но эти письма от друзей

Он сам себе писал.

У короля был скверный нрав,
И всем понятно, что
Ему подарков не дарил
Никто, никто, никто.
Но накануне Рождества,
Когда хрустел снежок
И музыканты пели так,
Что богател любой бедняк,
Король взбирался на чердак
И вешал свой чулок.

У короля был скверный нрав,
И ясно, почему
Однажды длинное письмо
Пришлось писать ему.
Он прислонил письмо к трубе,
Разрыв ногтями снег:

«Всем, всем — от лордов
до крестьян, —
Всем Дед Морозам разных стран!»
И подписал не «Рекс Джоан»,
А очень скромно: «Джек».

«Хотел бы я печенья
И леденцов на мяте,
И плитка шоколада
Была бы тоже кстати.
Хотел бы я бананов,
Хотел халвы чуть-чуть,
Хотел бы нож карманный,
Чтоб резал что-нибудь.
И непременно, Дед Мороз,
В чулок сегодня спрячь
Такой большой и круглый
Футбольный красный мяч!»

У короля был скверный нрав,
Король ушёл к себе,
Он с крыши в комнату свою
Спустился по трубе.
Но он всю ночь не мог уснуть,
Он повторял в тоске:
«Конечно, Дед Мороз придёт...»
Он утирал холодный пот, —
«Конечно, в этот Новый год
Я мяч найду в чулке!

Печенья мне не надо,
Не надо леденцов,
Без плитки шоколада
Я жил, в конце концов,
Не надо мне бананов,
Халвы я не хочу,
Свой старый нож карманный
Я завтра наточу.
Но милый, милый Дед Мороз,
В чулок сегодня спрячь
Такой большой и круглый
Футбольный красный мяч!»

У короля был скверный нрав:
Он утром встал чуть свет,
Он взял чулок и увидал,
Что в нём подарка нет.
А в этот час во всех домах
У подданных его
Мячи катились на паркет,
Слипались губы от конфет...
Король вздохнул: «Конечно, нет
Мне снова ничего!

Да, я просил печенья
И леденцов на мяте,
Да, плитка шоколада
Была бы тоже кстати.
Да, я просил бананов,
Просил халвы чуть-чуть,
Просил я нож карманный,
Чтоб резал что-нибудь...
Пусть это всё, пусть это всё
Просил я сгоряча,
Но почему мне Дед Мороз
Не подарил мяча?»

Король склонился у окна
Под грузом неудач:
Внизу на праздничном снегу
Гоняли дети мяч.
И стало грустно королю —
Хоть отвернись и плачь!
Как вдруг минуты через две,
Огрев его по голове,
По комнате, как по траве,
Запрыгал красный мяч!!

Большой! Футбольный! Красный! Мяч! —
Ура! Ура! Ура!
Огромное спасибо всем детям со двора!
Пусть мамы купят им конфет
И поведут в кино
За то, что бросили они
Футбольный мяч в окно!

ВОКРУГ СТОЛА

Пускай я буду булочник — лоток большой возьму,
Пойду бродить по улочкам: вот булочки, кому?

А может быть, я почтальон, принёс вам письма в срок.
А может, вовсе я трамвай — пожалуй, дам звонок!

И...

*Дзынь-дзынь-дзынь —
Вокруг стола
Кружу я день-деньской,
Вокруг стола,
Вокруг стола,
Вокруг вокруг стола стола,
Опять кружу вокруг стола —
Ну кто же я такой?*

Я буду путешественник и поскачу верхом!

Нет, лучше буду я слоном,
Что за другим идёт слоном,
Что за другим идёт слоном, что скрылся за холмом.

И...

Трум-бум-бум —
Вокруг стола,
Вокруг стола,
Вокруг стола,
Вот такие у меня
Важные дела!

Наверно, я кондуктор: позвольте ваш билет.

А может быть, я доктор: дышите, хрипов нет.

А может, я мороженщик: вам сливочного, сэр?
А вдруг я няня, что везёт поспать малютку в сквер?

И...

Бай-бай-бай —
Вокруг стола
Кружу я день-деньской,
Вокруг стола,
Вокруг стола,
Вокруг вокруг стола стола,
Опять кружу вокруг стола —
Ну кто же я такой?

Я маленький щеночек — тяв-тяв, хозяин тут?

А может, я верблюд и по пятам за мной идут
Отец-верблюд, и дед-верблюд,
И бабушка-верблюд?

И...

Раз-два-три —
Вокруг стола,
Вокруг стола, вокруг стола —
Вот такие у меня
Важные дела.
Уф!

ВОСПАЛЕНИЕ ХИТРОСТИ

У Кристофер-Робина —
Хрипы
И всхлипы!
Его уложили
В кровать,
И в рот заглянули,
И дали пилюли,
И не разрешили
Вставать.
И все ужаснулись:
Из хрипов
И всхлипов
Не вышли бы свинка
И корь!
От всхлипа и хрипа
Недолго до гриппа,
А это —
Опасная хворь!

И Доктор по хрипам,
И Доктор по всхлипам,
И много других
Докторов,
И сам знаменитый
Профессор по гриппам
К нему
Прибежали
На зов —
И, встав у постели,
Узнать захотели,
Как именно
Всё началось,
И много ли на ночь
Он съел карамели,
И как ему ночью спалось.

И Доктор по хрипам
Сказал, что при хрипах
Больного
Нельзя охлаждать,
А Доктор по всхлипам —
Что надо при всхлипах
Больному
Во всем угодать...

Но ясно любому,
Что если больному
Всё-всё, что захочет,
Дадут —
Не будет ни хвори,
Ни свинки,
Ни кори
И хрипы
И всхлипы
Пройдут.

А Кристофер Робин,
Проснувшись здоровым
На следующий день
Поутру,
Сказал:
— Похворали!
Теперь не пора ли
Другую придумать
Игру?

БИНКИ

Мой Бинки — так его зовут — не кот и не щенок,
Но с Бинки никогда я не бываю одинок.
Играю ли, смотрю в окно, бегу ли на обед —
Мой Бинки рядом, как всегда, — но это мой секрет!

О, папа — это папа, он в мире всех умней,
А мама всех на свете нарядней и милей,
А няня — это няня, мы отлично ладим с ней,
Но Бинки
для них —
невидимка!

Когда мой Бинки весел — его не удержать,
Порой ему охота петь, порой вовсю визжать,
Ещё он любит иногда издать ужасный рёв —
И чтоб я за него ревел, когда он нездоров.

О, папа — это папа, он в мире всех умней,
И мама — нет на свете тайн для мамочки моей,
И няня — это няня, мы отлично ладим с ней,
Но Бинки
для них —
невидимка!

Мой Бинки — он храбрее льва, когда мы в лес бежим,
Храбрей слона, когда во тьме без свечки мы лежим.
Он никогда не плачет... один лишь только раз
(И то не в счёт), когда ему попало мыло в глаз.

О, папа — это папа, о чём тут говорить,
И мама очень любит подарки мне дарить,
И няня — это няня, её не обхитрить,
Но Бинки
для них —
невидимка!

Мой Бинки не сладёна, но если мне дают
Конфету в ярком фантике, то Бинки тут как тут.
Приходится мне говорить (хоть я не виноват):
«А можно две? Ведь Бинки тоже любит шоколад».

Мой папа — умный папа, но у него дела,
А с мамой лишь заговоришь — она уже ушла.
Ну, няня — это няня, мы ссоримся порой...

Но Бинки — это Бинки, и он всегда со мной.

ВИШНЁВОЕ ДЕРЕВЦЕ

Пахарь.
Слесарь.
Токарь.
Пекарь.
Парикмахер.
Инженер.

Ну а врач?
Скрипач?
Аптекарь?
Или —
Милицционер?

А которые танцуют? А которые — поют?
А Начальник Фейерверка — тот, кто делает салют?
А Служитель Зоопарка — тот, кто льву бросает кость?
А Циркач, который может десять стен пройти насквозь?
Ну а Фокусник с цилиндром — и со штангой Штангист?
Или тот, кому я хлопал за художественный свист?

В мире столько же занятий и названий для людей,
Сколько сочных красных вишенок
на вишенке моей!

РЫЦАРЬ, ЧЬИ ДОСПЕХИ НИКОГДА НЕ СКРИПЕЛИ

В обширном графстве Эппельдор
Умнейшим слыл сэр Томас Том:
Он мог вести учёный спор
С большим умением — и притом
Знал непонятные слова
И сколько будет дважды два.

Сэр Том и к чтению, и к письму
Способность редкую имел.
Ещё он знал секретов тьму:
Как чистить меч, чтоб меч блестел,
Чем смазать латы на себе,
Чтоб не скрипели при ходьбе.

И если первым не был он
В сраженьях — то не потому,
Что трусил или стали звон
Не очень нравился ему,
Но — рисковать *таким* умом
Никак не мог сэр Томас Том.

Фамильный замок — Замок Том,
Как сам герой его назвал, —
На склоне высился крутом.
На крепостной взобравшись вал,
Том — храбр как лев, на всё готов —
Дразнил соседей... через ров.

На стук копыт сэр Томас Том
Порой к дороге выходил
И там, укрывшись под кустом,
За проезжавшими следил,
А после, попивая грог,
Им вслед трубил победно в рог.

Вот как-то раз сэр Томас Том
В засаде, погружаясь в сон,
Услышал шум — и в шуме том
Недосчитался звуков он:
Чего-то не хватало в нём.
«Чего?!» — насторожился Том.

Скакун, копытами стуча,
Нёс по дороге седока.
Вот свист хлыста и звон меча,
А вот знакомый звук рожка...
Но не хватает скрипа лат.
О ужас — латы не скрипят!

Вскипел наш рыцарь за кустом!
Ведь в целом графстве только он,
Сэр Томас, мудрый Томас Том,
В секрет старинный посвящён:
Чем смазать латы на себе,
Чтоб не скрипели при ходьбе.

И не гадал на этот раз
Сэр Том, взбираясь на коня:
«Вдруг у врага острее глаз,
Сильней удар, чем у меня?
Что, если он меня побьёт?»
Он лишь одно шептал: «Вперёд!»

Сэр Хью опасности не ждал,
Он ехал шагом и свистел,
Сэр Том как вихрь его нагнал,
И тот на землю полетел,
Ударом тяжким оглушён.
«Пропал!» — успел подумать он.

Тут, улыбнувшись, наш герой —
Как другу, а не как врагу —
Сказал ему: — Мой дорогой,
Позвольте, я вам помогу!
Вы задыхаетесь в броне...
Отдайте эту тяжесть мне.

Победу празднуя свою,
Отважный рыцарь Томас Том
Отнёс доспехи сэра Хью
На пруд ближайший напрямик,
К лягушкам в тину их спихнул
И с облегчением вздохнул.

Недаром говорят с тех пор,
Что в целом свете только он,
Сэр Том из графства Эппельдор,
В секрет старинный посвящён:
Чем смазать латы на себе,
Чтоб не скрипели при ходьбе.

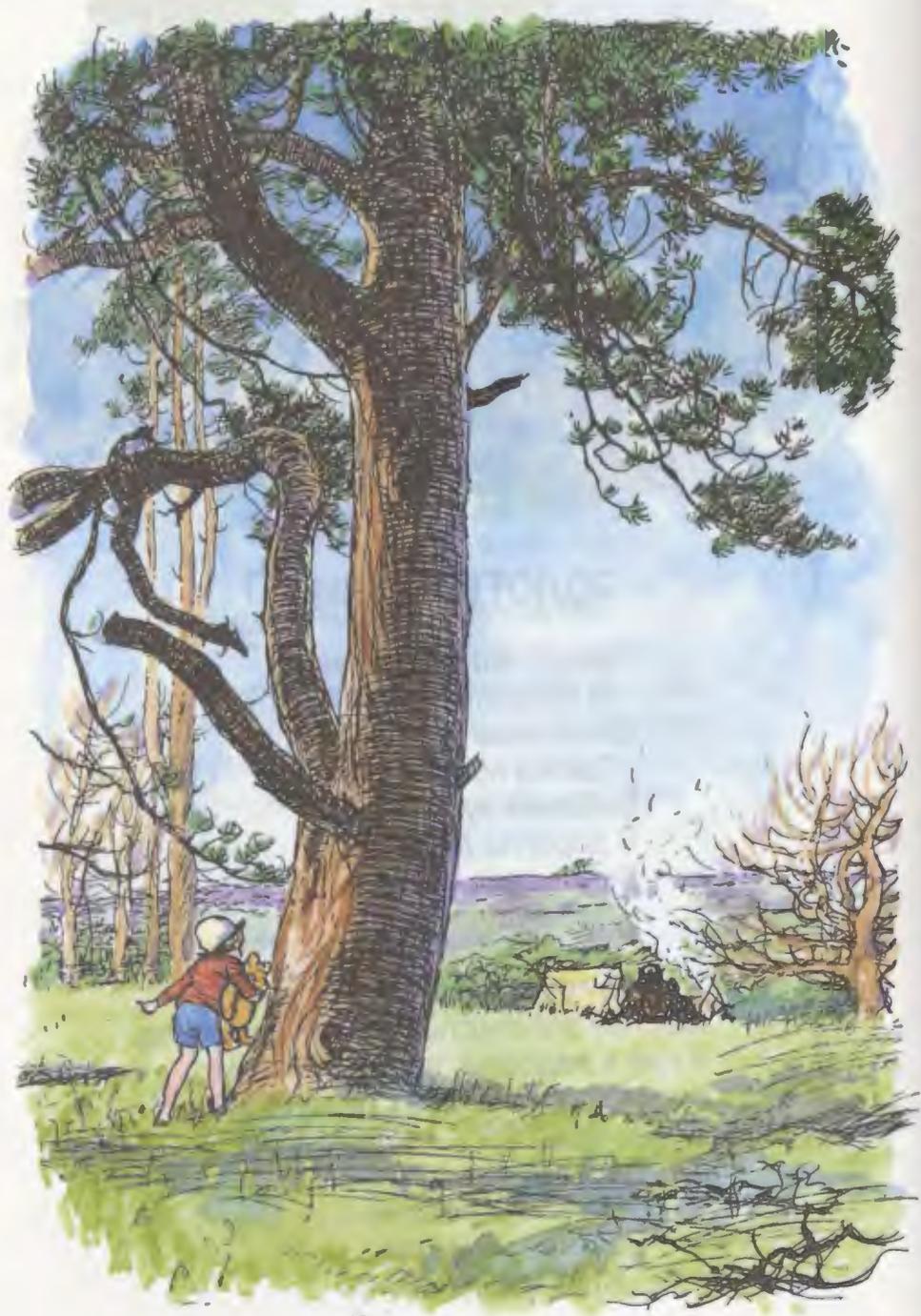

ЗОЛОТЫЕ ДНИ

Распустились лютики
В зелени весенней.
Солнечные лютики,
Где же наша Энни?
Золотым лужком
С дорогим дружком
Загулялась, замечталась,
Заблудилась Энни.

У неё в головке кружится-плывёт
Мыслей золотистых плавный хоровод.
У неё в ладошке, влажная слегка,
Кристофера Робина стиснута рука.

Две пушистые головки
В зелени весенней —
Светлая и тёмная,
Кристофер и Энни.

УГЛЕЖОГ

В лесу за кустами курится дымок,
Сидит у костра там старик углежог.
Сидит он под деревом
У шалаша,
И ветер над ним
Пролетает шурша.
Он много бы мог порассказывать вам —
О солнце, что будит его по утрам,
О беленьких кроликах, что спозаранку
Плясать прибегают к нему на полянку,
А по вечерам выплывает луна
И филин желает приятного сна...

Сидит он, и думает, и вспоминает,
О том, что деревья ему навевают, —
О вешних деньках, что ушли навсегда,
О том, что зима принесёт холода
И лужи покроются коркою льда....

Он многое слышал,
Он видел немало —
Как мёрзло, и таяло, и расцветало...

Да, много чего рассказать бы он мог,
Наш добрый знакомый, старик углежог!

ВДВОЁМ

Где я — там Пух, и так всегда:
Я тут — и он на месте,
А соберусь куда-нибудь —
Он тоже соберётся в путь.
— Тебе куда? — Да мне туда.
— Туда, куда и мне? — Ну да!
Пойдём, пожалуй, вместе.

Вчера ему прочёл я вслух
Пример на умноженье:
— Слыхал? Одиннадцать на два!
— А это сколько? — Двадцать два.
— Я так и знал, — воскликнул Пух, —
Пример попался трудный, ух!
Но мы нашли решенье.

— Пошли к драконам, хочешь, Пух? —
И Пух кивнул солидно.
И на лужайке у ручья
Нашли драконов он и я,
И Пух сказал, на них взглянув:
— Вот это крылья! Ну и клюв!
Дракона сразу видно.

— Прогоним их? — и я шагнул
Вслед за драконьим стадом,
А Пух за мной. — Драконы, кыш!
Дай лапу и не трусь, малыш!

— Я не боюсь, — мне Пух шепнул, —
Ни дураконов, ни акул,
Когда со мной ты рядом.

Мой Пух при мне, а я при нём,
И нам не надоело.
— Вдвоём, — я говорю ему, —
Совсем не то, что одному.
И Пух в ответ: — Ну да, вдвоём
Ты не один... и дело в том,
Что в этом-то и дело.

СТАРЫЙ МОРЯК

Жил на свете один пожилой мореход,
У него была уйма забот и хлопот.
Хоть и брался он сразу за тысячу дел —
Ни одно до конца довести не умел!

Он был выброшен бурей на островок —
Без оружия, без шляпы, без брюк и сапог,
Без крючков и силков, чтоб ловить и удить,
И без всяких семян, чтоб весной посадить.

Он подумал: «Нужна питьевая вода.
Нет ли здесь ручейка или, может, пруда?
Да найти бы козу, чтобы меньше скучать,
Или диких цыплят, чтобы их приручать».

А ещё он решил срочно выстроить дом,
Потому что опасностей много кругом!
Дом с надёжным замком, чтоб укрыться скорей
От дождей, и от змей, и от злых дикарей.

Но сперва принялся он крючки мастерить,
Чтоб какой-нибудь завтрак поймать и сварить.
А горячее солнце слепило и жгло...
— Нет, — сказал он, — без шляпы тут жить тяжело!

Только начал он шляпу из листьев плести,
Как подумал: «Нет, надо сначала найти
Ручеёк или пруд, ведь в такую жару
Без воды я, пожалуй, от жажды умру!»

Тут он в лес углубился, на шум ручейка,
Но в лесу его вдруг охватила тоска,
И он вынул блокнот и, смахнувши слезу,
Записал: «Приручить поскорее козу!»

Но как только попалась ему на глаза
Подходящая, с преданной мордой коза,
Он подумал: «С отплытием пора поспешить!
Вот бы выдолбить лодку да парус бы сшить!»

Сел он шить — но бедняге почудилось вдруг,
Что туземцы коварные рыщут вокруг.
«Нет, без прочного дома, без крепких дверей
Мигом в лапах окажешься у дикарей!

Нужен дом! Но и лодка, и парус — нужны,
И коза, и крючки, и ручей, и штаны!
Да и шляпа, чтоб голову не напекло...» —
Так сидел он и думал, а время текло.

Но с чего начинать — он придумать не мог
И поэтому лёг на прибрежный песок
И лежал, как последний бездельник, пока
Его чей-то корабль не забрал с островка.

ПАРОВОЗ

Пусть на улице
Мороз,
Я играю
В паровоз.
Сам пружинку
Завожу,
Верёвочкой
Торможу.
Потянул,
Да косо —
Съехали
Колёса.
А попробовал
Рывком,
Паровозик —
Кувырком!

Погодите-ка,
Друзья,
В поезд мой
Садиться —
Тут пружинка
Не крепка,
Вылетела
Спица...

Отчего да почему,
Я пока не знаю...
Вот пружинку почию —
Всех вас покатаю!

ДО САМОЙ ВЕРШИНЫ

— Эй, Кристофер Робин, куда ты чуть свет,
Совсем не обут и почти не одет —

Где книжки твои, где игрушки?

— Хочу я взобраться по склону холма

До самой-пресамой вершины холма,
Добраться хочу до верхушки!

— Эй, Кристофер Робин, — кричат ему вслед, —
Но там ничего интересного нет,
Зачем туда лезть — непонятно...
— Затем, чтоб скатиться,
Затем, чтоб спуститься,
Затем, чтоб вернуться обратно!

Возврат в школу, возвращение домой
Иногда так и бывает в жизни

МЕХОВОЙ МЕДВЕДЬ

А если б, как медведь,
Я мехом весь оброс —
Не стал бы я смотреть
На снег и на мороз!

Морозно или вьюжно,
Метельно или снежно —
Тревожиться не нужно,
Когда одет медвежно!

Я ходил бы в большом меховом башлыке,
В меховых рукавицах (на каждой руке),
И в большом меховом пиджаке (на боках),
И в больших меховых сапогах (на ногах).
Меховым одеялом укрыт с головой,
Всю бы зиму в постели я спал меховой!

Пошли мы с тобой на прогулку
И зашли в садик прекрасный
И увидели там
Коробочку спичечную

Коробочку открыла —
И увидела там
Жучка чёрного
С блестящей спинкой

На жука
Я Александром звал его
И щекотал травинкой
Обычно жуки
Коробочку

ПОИСКИ АЛЕКСАНДРА

Нашёл я как-то раз жука с блестящей чёрной спинкой,
Я Александром звал его и щекотал травинкой.
В коробке из-под спичек он скрёбся и жужжал,
Но нянюшка открыла —

Нечаянно открыла —

Коробочку открыла —

Оказалось, что жука
Я Александром звал
И щекотал травинкой
Обычно жуки
Коробочку

И мой жучок сбежал.
В саду жуки ползают
И в коробке из-под спичек
Он скрёбся и жужжал

Сказала няня: — Извини, я взять хотела спички,
Коробочку увидела, открыла по привычке,
Но вместо спички вылез —
наружу вылез вдруг —
Рассерженный, с рогами —
какой-то чёрный жук!

Сказала няня: — Не грусти, вернём твою потерю,
Я все жуциные места сама с тобой проверю.
В саду жуков полным-полно, найдём тебе другого,
Напишем на коробке ЖУК, чтобы не спутать снова.

Пошли мы с нянюшкой в сад, и долго там шуршали,
И звали нежно: «Александр!», и ласково жужжали.
И вдруг, под щепкой у стены — не верю я глазам! —
Жучиный домик, а в дверях стоит... не он ли сам?

Конечно, это Александр! — я помню этот взгляд.
И он, и он меня признал и нашей встрече рад!
Он так глядит, как будто желает прожужжать:
«Мне очень, очень стыдно, что я хотел сбежать!»

На нянюшку я не сержусь — сердиться нет причины,
И Александра не виню за гордый нрав жучиный.
Обидно всё-таки, когда тебя не понимают,
Когда серьёзного жука за спичку принимают!

КОРОЛЕВСКАЯ СЧИТАЛКА

Встарь в одной стране восточной
(Где — я не припомню точно)
Жил король, на память знавший
Замечательный стишок.

Если день случался грустный,
Или ужин был невкусный,
Или нужно было выпить
Очень горький порошок,
Если он грозы пугался,
В тронной речи ошибался
Или больно ушибался,
Поскользнувшись на катке,
Если он пыхтел от злости,
Что опаздывают гости,
Или попадались кости
В королевском пирожке,

И когда стреляло в ухо,
И когда кусали мухи
И даров никто не вёз, —
Чтоб забыть про огорченья
И повисить настроенье,
Он шептал себе под нос:

— Шестью шесть —
Тридцать шесть,
Разделить на восемь,
Два в остатке,
Три в уме,
Единицу сносим,
Шесть прибавить,
Семь отнять,
Что же получаем?
Пятью пять —
Двадцать пять
И ватрушку с чаем!

Если вдруг в разгар Совета,
В нарушенье этикета,
Главный королевский канцлер

Начинал всю зевать
Или вдруг за спинку трона
С шумом падала корона
И корону приходилось

Алебардой доставать,
И когда какао стыло
И глаза щипало мыло
Или брызгали чернила

В иностранного посла,
И когда король в субботу
Не поехал на охоту,
Потому что королева

Ружья в чистку отнесла, —
Словом, если удручали
Всевозможные печали

И сердил любой пустяк,
Каждый раз, как выручалку,
Повторял король считалку
И шептал при этом так:

— Шестью шесть —
Тридцать шесть,
Разделить на восемь,
Два в остатке,
Три в уме,
Единицу сносим,
Шесть прибавить,
Семь отнять,
Что же получаем?
Пятью пять —
Двадцать пять
И ватрушку с чаем!

РЫЦАРЬ

Вот я гарцую на коне,
Доспехи прочные на мне.
Пора на подвиг:
Бросить клич,
Потом кого-нибудь
Настичь,
Кого-нибудь
Освободить
И всех драконов
Победить!

Я бью драконов как герой.
Мне даже жалко их порой...
Но нет!
Руби, мой верный меч, —
Драконов
Нечего беречь!

КТО СО МНОЙ?

Сегодня солнце над холмом и солнце над рекой...
А если тихо постоять, то слышно шум морской.
На ферме у соседа есть новые щенки.
Ещё я видел моряка, седого, без руки!

Но взрослые в ответ:
«Да-да, ступай-ступай!»,
«Да, детка, погуляй...»,
«Нет, детка, не мешай...».
А я бы их с собою взял
И всё им показал,
Ну что им стоит захотеть
Пойти и посмотреть!

Сегодня ветер над холмом и ветер над рекой...
Я видел кроличью нору и шарил там рукой!
У мельничной запруды такая глубина —
Там сломанное колесо виднеется со дна!

Но дома всем не до меня:
«Да-да, ступай-ступай!»,
«Да, детка, погуляй...»,
«Нет, детка, не мешай...».
А я бы их с собою взял
И всё им показал,
Ну что им стоит захотеть
Пойти и посмотреть!

НА ПРУДУ

Тс-с-с!

Тише, тише, все молчите и подальше отойдите,
Чтобы рыбы не могли бы догадаться ни о чём!
Они думают, рыбёшки, я стою тут понарошке,
Так себе, с какой-то палкой отдыхаю над прудом.

Они думают, я так...

А я рыбачу, я — рыбак!

Тс-с-с!

Если громко вы чихнёте, вы тритона отпугнёте.
Отойдите, не смотрите, вас стесняется тритон!
Я в траве с сачком зелёным наблюдаю за тритоном,
Я на корточках, как кочка, — вот ко мне и выйдет он!

Он-то думает, я сплю...

А это я его ловлю!

Тс-с-с!

ЧЁРНАЯ КУРОЧКА

Берримен, Бестер
И дядюшка Бак,
Боб-коротышка
И Билл-здоровяк
Все впятером
Бежали гуськом
За чёрною курочкой
С хохолком.

Громко стучали они
Башмаками,
Громко кричали,
Махали руками...
Чёрная курочка
Шмыг под забор —
Прямо ко мне
Проскочила во двор.

— Здравствуй, соседка!

— Здравствуй, сосед!

— Как поживаешь?

— Покоя мне нет!

Веришь ли, выйти нельзя

На крыльцо:

Сразу пристанут —

Снеси им яйцо!

Я перегружена,

Я так устала,

Я для Министра,

Для Генерала,

Даже для Принца

Яйцо не снесла —

Есть у меня

Поважнее дела!

— Чёрная курочка! —
Я закричал, —
Я не министр,
Не генерал,
Даже на принца
Ничуть не похож!
Может быть, мне ты
Яичко снесёшь?

Курочка глаз любопытный
Скосила,
Крошку склевала
И строго спросила:

— Что ты мне дашь,
Если я это сделаю —
К Пасхе снесу тебе
Свежее, белое,
Прямо как снег —
Или нет, как сметана, —
Что ты мне дашь?
Только, чур, без обмана!

— Хочешь за это, — сказал я хохлатке, —
Порисовать в моей новой тетрадке?
Хочешь — Большое Спасибо скажу,
Хочешь — коленку свою покажу?

Там, на коленке —
Красный кружок:
Это противный
Крапивный ожог!

— Вот что, голубчик, —
Сказала хохлатка, —
Мне ни к чему
Карандаш и тетрадка,
Всяких «спасибо»
Я не клюю,
Но покажи мне
Коленку свою!

Чёрная курочка
Мне улыбнулась,
Крылышком чёрным
Коленки коснулась:
— Дай-ка подую —
И дело с концом...
Жди меня в Пасху
С отличным яйцом!

Берримен, Бестер
И дядюшка Бак,
Боб-коротышка
И Билл-здоровяк —
Все захотели яйцо на обед,
Только у курочки времени нет!
Курочке надо
Успеть за три дня
К Пасхе яичко
Снести для меня!

Курочка

МЫ С ПУХОМ

Приходят папины друзья, и всё им надо знать:
И сколько будет пятьдесят, делённое на пять,
И кто открыл Америку, когда и для чего,
Как звали лорда Байрона и бабушку его...

Мы с Пухом шепчемся в углу, мы с ним найдём ответ.
Пух говорит: «Наверно, СТО! А может быть, и нет».
И если это так и есть — нам дарят шоколад,
А если Пух не угадал, то я не виноват.

ТЫ ХОРОШО СЕБЯ ВЕЛА?

У взрослых есть один вопрос,
Один излюбленный вопрос:

- Ты хорошо себя вела?
- Ты хорошо себя вела?

Он может довести до слёз,
Он надоедливее ос:

- Ты хорошо себя вела?
- Ты хорошо себя вела?

Вернусь с прогулки, из гостей,
Есть куча свежих новостей,
Но сразу слышу: — Как дела?
Ты хорошо себя вела?

Пошла я с няней в зоосад,
Пришла, а дома говорят:

- Ты хорошо себя вела?
- Ты хорошо себя вела?

Чудные люди! Не про сад,
Не про слона, не про лисят —
Один вопрос они твердят
И раз, и двадцать раз подряд:
— Ты хорошо себя вела?
— Ты хорошо себя вела?

Ну что могла я натворить?
Гиппотама раздражить?
За уши оттрепать осла?
Обидеть льва или орла?
Банан у шимпанзе отнять?
Зачем же спрашивать опять:
— Ты хорошо себя вела?
— Ты хорошо себя вела?

РАЗДУМЬЕ

Если б я был Джоном, а мною — Джон,
Если б я был младшим, а старшим — он,
Если б Джон был мною, а Джоном — я,
То ему не налезла бы куртка моя!

КОРОЛЬ, КАНЦЛЕР И НИШИЙ

Я расскажу сейчас о том,
Что приключилось с королём
И с канцлером его:

Как заскрипел резной порог
И зазвенел дверной звонок

Как раз под Рождество, —
Я расскажу вам как смогу,
Ни слова не солгу.

Его Величество Король
Жевал бисквитный торт,
Его Величество сказал:
— Лорд-канцлер Виллифорд!
(Верховный канцлер Виллифорд
Был очень важный лорд.)
А ты бы сбегать вниз не мог —
Да только побыстрее —
Взглянуть, кто ходит у дверей,
Кто дёргает звонок?

А вдруг какой-нибудь купец
Привёз из-за морей
Мне драгоценный изумруд
И сказочных зверей?
— А вдруг весёлый паренёк,
Бродячий брадобрей,
Задумал бросить апельсин
В мой праздничный чулок?

Верховный канцлер Виллифорд,
Весьма надменный знатный лорд,
Захохотал в ответ*:

— Я Вашей Милости служил в далёкие года,
Чтоб Вашей Милости служить, я не жалел труда,
Я Вашей Милости и впредь служить готов всегда,
Но я не бегал НИКОГДА,
Нет-нет, и нет, и нет!

* Ха! Ха! Ха!

Его Величество Король
Жевал бисквитный торт,
Его Величество сказал:
— Лорд-канцлер Виллифорд!
А ты бы дверь открыть не мог —
Да только побыстрей —
Тому, кто ходит у дверей
И дѣргает звонок?
Вдруг бородатый капитан,
Рубака и игрок,
Принѣс кораллы, жемчуга
И золотой песок?
А может, корабельный кок
Там дѣргает звонок,
Чтоб сладкий пудинг положить
В мой праздничный чулок?

Верховный канцлер Виллифорд,
Весьма надменный знатный лорд,
Захохотал в ответ:

— Я Вашей Милости служу с далёких давних дней,
И не было слуги у вас надёжней и верней:
Я открывал для вас балы, я принимал гостей,
Но я не отворял ДВЕРЕЙ,
Нет-нет, и нет, и нет!

Его Величество Король
Жевал бисквитный торт,
Его Величество сказал:
— Лорд-канцлер Виллифорд!
Ты из окна взглянуть бы мог —
Да только побыстрее! —
Кто это бродит у дверей
И дёргает звонок?
А может, добрая судьба
Прислала мне гостей?
А может, герцогиня Йорк
Прислала мне сластей?
А может, под окном стоят
Полдюжины детей,
Чтобы рождественский пирог
Подбросить в мой чулок?

Верховный канцлер Виллифорд,
Весьма надменный знатный лорд,
Захотал в ответ:
— Я Вашей Милости служить пришёл давным-давно,
Я Вашей Милости и впредь служить согласен, но
Я не лакей и не шпион, и было бы смешно,
Чтоб Я подглядывал В ОКНО!
Нет-нет, и нет, и нет!

Его Величество Король
Доел бисквитный торт,
Его величество решил,
Что канцлер слишком горд.
Он сам бегом спустился вниз,
Взглянуть — быстрее, быстрее! —
Кто обрывает у дверей
Верёвку на звонке?

За дверью не было купца
Со шкурами зверей,
За дверью не было слуги
С корзинкою сластей,
Продрогший нищий там стоял,
Босой, в одном чулке:
В одном изодранном чулке,
С другим чулком в руке.

Король на нищего взглянул,
На цыпочки привстал,
В плечо ладошкою толкнул
И вдруг захохотал:

— Послушай, друг, а ты крепыш,
Хотя и ростом мал!
Пошёл бы ты со мной наверх
И канцлера прогнал,
Я б сделал канцлером тебя —
Вот вышел бы скандал!

...Так всё и было с королём
И с канцлером его
Одним морозным вечерком
Как раз под Рождество.

А важным лордам всех мастей
Хочу я дать совет:
В ответ на просьбы королей
Не говорите «нет».

Но если вы из бедняков —
То чем не шутит чёрт?
Сегодня вы без башмаков,
А завтра — важный лорд!

КАЧЕЛЬНАЯ ПЕСЕНКА

На качелях легко
Я взлетаю всё выше:
До меня далеко
Чердаку или крыше!

Вижу дуба вершину
И поле вдали:
Я, наверное, стал
Властелином земли!

И владыкой небес
Я бы стал, в самом деле,
Если б выше немного
Взлетели качели!

Ах, ещё бы минута —
И к солнцу взвились!
Но они почему-то
Спускаются вниз...

ТЕПЕРЬ ПОНЯТНО

Элизабет Анни
Спросила у няни:
— А Бога-то создал кто?
Сказала няня Элизабет Анни:
— Детка, поправь пальто.
— Няня, откуда же взялся Бог?
Няня сказала: — Ох!
Уж поздний час,
Ждут к обеду нас, —
И убрала вязанье.

Элизабет Анни
Одна, без няни,
Вышла из дома на зорьке ранней,
Чтобы искать не жалея ног
Того, кто ей объяснить бы смог,
Откуда же взялся Бог.

Вот и столица, и дом, где живёт
Главный-преглавный лорд Бургамот.
— Сэр, отворите! Мне нужно немного:
Скажите, кто создал Бога?

Лорд Бургамот в этот час почивал
И двери просителям не открывал.
Зато проснулся Главный Конюший,
Он перед завтраком чистил уши
И, глядя в окошко, смеялся до слёз:
— Вот так девчушка! Вот так вопрос!

Элизабет Анни
Вернулась домой и нашла на диване
Старую куклу Кэт.
— Кэт, — сказала Элизабет Анни, —
Ты ведь знаешь ответ.
Ну говори же, кто создал Бога! —
И поглядела строго.

Пицать умела бедняжка Кэт,
А слов говорила мало...
Но ей хозяйка шепнула в ответ:
— Спасибо! Я так и знала.

ДВА МЕДВЕЖОНКА

Жили-были два мишки в лесу за рекой,
Жили были два мишки: Такой и Сякой.
Первый знал, сколько будет Единожды Два,
А второй забывал застегнуть рукава.

Они жили на дереве летней порой:
И Такой, и Сякой, и один, и второй.
Первый мог Дважды Два без запинки сказать,
А второй обожал только лапу лизать.

А холодной зимой — например, в декабре —
И Такой, и Сякой ночевали в норе,
Но один перед сном Трижды Два повторял,
А второй в темноте гребешок потерял.

Как-то к бабушке в гости их кто-то привёл:
Первый шаркнул ногой, а второй сел за стол,
Первый стал рассуждать про Четырежды Два,
А второй съел весь торт и спросил, где халва.

...Но случилось однажды в лесу за рекой,
Что такой стал Сякой, а Сякой стал — Такой!
Тот забыл Трижды Два и припомнить не мог,
А другой отыскал гребешок и платок.

Тот сказал, что ему Дважды Два не нужны!
А другой перед сном чистил щёткой штаны.
Тот в Единожды Два перепутал ответ,
А другой был всегда аккуратно одет.

А какая МОРАЛЬ? Я и сам не пойму.
Может, Кристофер вам объяснит, что к чему:
Он в последнее время ТАКОЙ молодец! —
Дважды Пять, Дважды Шесть, Дважды Семь,
наконец,

Он сегодня с утра наизусть повторял...
Ну, а я самописку опять потерял*.

* Так что это стихотворение пришлось записать карандашом.

МАЛЕНЬКИЙ ТИМ

У Тимофея-Тима
На ножках десять пальцев.
Чулки на десять пальцев
Натягивает Тим,
Наденет и сапожки,
И новые галошки, —
И весь десяток пальцев
Гулять уходит с ним.

У Тима-Тимофея
На ручках десять пальцев,
И делают все пальцы,
 Что им прикажет Тим.
Он сунет их в перчатки
На меховой подкладке —
И десять пальцев в прятки
 Зимой играют с ним.

У Тимофея-Тима
Два синих-синих глаза.
Они всегда смеются,
 Когда смеётся Тим.
А если мальчик болен
Иль чем-то недоволен,
То сразу оба глаза
 Заплачут вместе с ним.

У Тима-Тимофея
На ручках десять пальцев,
На ножках десять пальцев,
 А голова одна.
Когда, зевая сладко,
Ложится он в кровать —
На мягкую подушку
 Ложится и она.

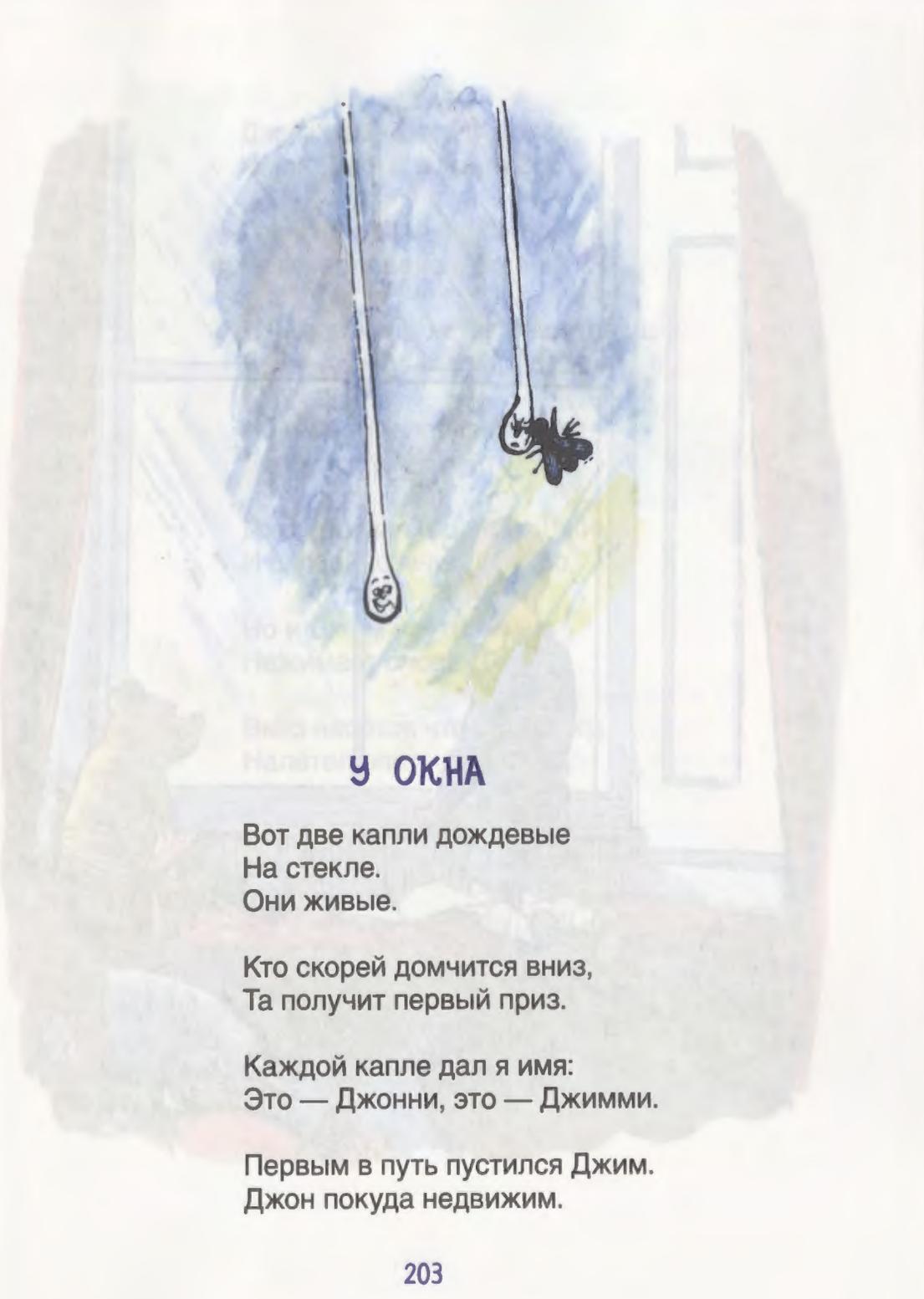
УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Если мы после завтрака с Анни гуляем,
То гуляем мы под руку и размышляем,
Как мы будем гулять и о чём размышлять,
Когда стукнет обоим нам лет сорок пять.

Мы всё утро проводим в научной беседе:
Размышляем об аэро-велосипеде,
И об аэро-плане, и аэро-стате,
И о красном упущенном шарике, кстати.

Но едва с головой мы уходим в беседу,
Совершенно некстати зовут нас к обеду.

An illustration of a window with a view of a blue sky and green foliage. Two raindrops are shown falling from the top of the window frame. One raindrop is larger and has a face with eyes and a smile. A fly is flying near the other raindrop. The window frame is light blue and white. The background is a soft, watercolor-like wash of colors.

У ОКНА

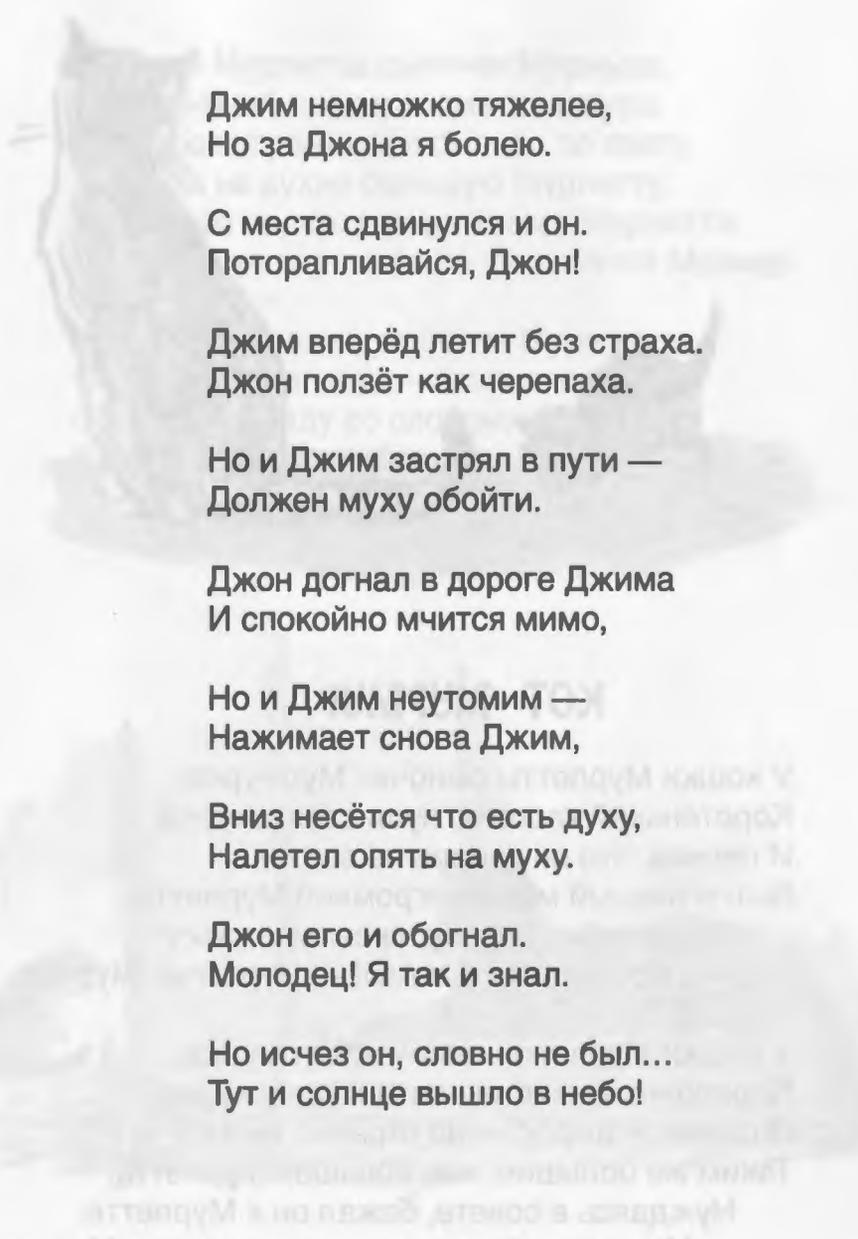
Вот две капли дождевые
На стекле.
Они живые.

Кто скорей домчится вниз,
Та получит первый приз.

Каждой капле дал я имя:
Это — Джонни, это — Джимми.

Первым в путь пустился Джим.
Джон покуда недвижим.

Джим немножко тяжелее,
Но за Джона я болею.

С места сдвинулся и он.
Поторапливайся, Джон!

Джим вперед летит без страха.
Джон ползёт как черепаха.

Но и Джим застрял в пути —
Должен муху обойти.

Джон догнал в дороге Джима
И спокойно мчится мимо,

Но и Джим неустойчив —
Нажимает снова Джим,

Вниз несётся что есть духу,
Налетел опять на муху.

Джон его и обогнал.
Молодец! Я так и знал.

Но исчез он, словно не был...
Тут и солнце вышло в небо!

КОТ МУРМУР

У кошки Мурлетты сыночек Мурмурка,
Коротенький хвостик, пушистая шкурка.
И первое, что он увидел на свете,
Был огненный мех на огромной Мурлетте.
Из дому без спросу не высунет носу:
— Спрошусь-ка у мамы! — мурлычет Мурмур.

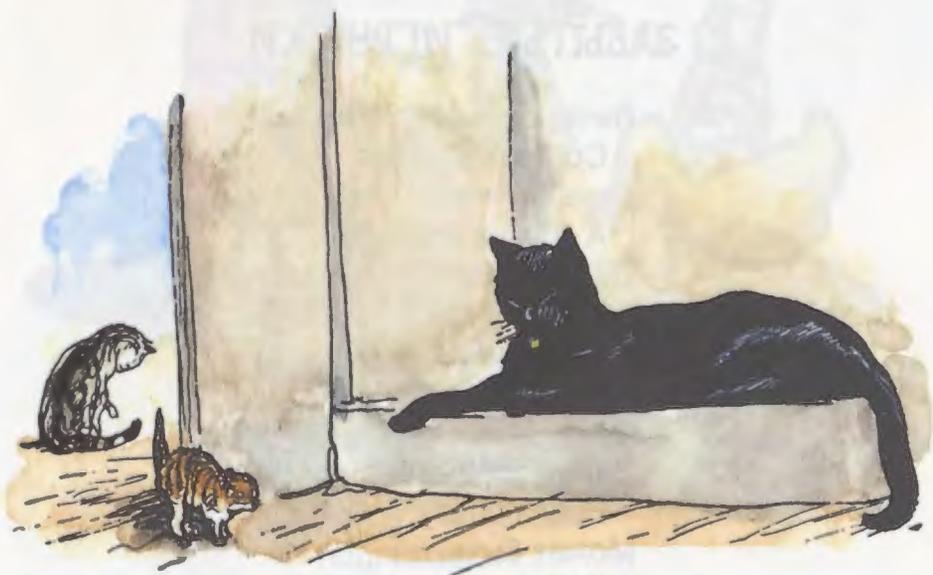
У кошки Мурлетты сыночек Мурмурка,
Порядочный хвостик, пятнистая шкурка.
И скоро он вырос — не странно ли это? —
Таким же большим, как большая Мурлетта.
Нуждаясь в совете, бежал он к Мурлетте:
— Мы с мамой друзья, — признавался Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмура,
Разбойничий нрав и косматая шкура.
Он вырос огромным и рыскал по свету,
Оставив на кухне большую Мурлетту.

Забыл он, что где-то горюет Мурлетта.
— Отстань от меня! — огрызнулся Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмур.
Он стал вроде тигра — велик чересчур!
Однажды в саду со словами привета
К нему подбежала большая Мурлетта.

— Ах, детка Мурлетка? Здорово, соседка! —
Лениво и важно промолвил Мурмур.

У кошки Мурлетты сыночек Мурмур,
Разбойничий нрав и косматая шкура.
Он вырос огромным и рыскал по свету,
Оставив на кухне большую Мурлетту.

ЗАБЫТЫЕ ИГРУШКИ

Вечером в детской
Собрался совет:
День на исходе,
А Джона всё нет.
Даже солдаты
И их генерал
Не понимают,
Куда он пропал.

Зайчик вздыхает,
Роня слезу:
Может быть, он
Заблудился в лесу?
Клоун расстроен,
Утёнок уныл:
Может быть, нас
Он совсем разлюбил?

Хмуро глядят
Три восточных Царя:
Значит, сегодня
Мы ждём его зря?
Солнышко скрылось,
И вечер погас:
Может быть, вовсе
Забыл он про нас?

Медленно стрелки
Ползут на часах.
И подползают
Тревога и страх.
Может быть, с Джонни
Случилась беда?
Может быть, он
Не придёт никогда?

Смотрит в окно
Медвежонок, а там
Лунные тени
Скользят по кустам.
Медленно месяц
По небу плывёт,
Звёзды мерцают
Всю ночь напролёт.

Ослик не спит,
Он не может уснуть...
Вот за окном
Посветлело чуть-чуть.
С ветки калиновой
Дрозд просвистел,
Ветер листья
Мимоходом задел,

Алым блеснул
Из-за леса рассвет...
День на пороге,
А Джонни всё нет.
Что же случилось
Ужасного с ним?
Всё очень просто —
Сейчас объясним:

Просто в саду
Заигрался наш Джон,
В салки-скакалки
Забегался он,
Даже и в детскую
Не заглянул,
Лишь до кровати
Добрёл — и уснул.

ОТКУДА ДУЕТ ВЕТЕР

Никто вам не ответит,
Никто и никогда:
Откуда дует ветер,
Откуда и куда.

За ветром не угнаться:
Он здесь — и сразу нет,
Не стоит и пытаться,
Бежать за ним вослед.

Но если посильнее
За нитку он рванёт,
И отпущу я змея
Бумажного — в полёт,

И отыщу я змея
За рощей у ручья, —
Куда умчался ветер,
Тогда узнаю я.

Но на вопрос *откуда*
Никто не даст ответ,
Откуда ветер дует —
По-прежнему секрет.

В ТЕМНОТЕ

Сперва был ужин,
И ел я ужин,
И съел я ужин,
И встал,
И выслушал сказку
Про Синеглазку
И про Королевский Бал.

Потом я мылся
И чистил зубы,
Как чистил я их
Вчера.
И мне пожелали
Спокойной ночи,
Сказали мне:
— Спать пора!

И вот я один в темноте ночной,
Совсем один. Но зато —
Я думаю САМ,
Я играю САМ,
А ещё говорю я с собою САМ,
Сам с собой говорю в темноте ночной,
И не знаете вы, про что!

А ещё я играю во что захочу,
А ещё — размышляю о чём захочу,
А ещё — хохочу над чем захочу,
Над чем — не знает никто!

Я с Кроликом болтаю.
С Луною. С Кабаном.
Во мне две сотни голосов —
В одном!
Я сплю в лесу под ёлкой.
В пещере сплю сырой.
Я говорю с Драконом —
Герой!

На правый бок... На левый бок...
На разные бока...
Эх, поиграем завтра!
Эх, погуляем завтра!
Урра-а!
ПОКА.

КОНЕЦ КНИЖКИ

Когда мне Год сравнялся —
Я только начинался.

Когда мне было Два —
Я был едва-едва.

Три года стало мне —
Я был, но не вполне.

Четыре миновало —
Я смыслил очень мало.

Когда мне было Пять —
Я стал соображать.

Но вот мне целых Шесть —
И я взаправду есть!

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА МЫ БЫЛИ ЕЩЁ МАЛЕНЬКИЕ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ МЫ НАЧНЁМ. Перевод Г. Кружкова	5
На перекрёстке. Перевод М. Бородицкой	7
Королевский дворец. Перевод Н. Слепаковой	8
Счастье. Перевод М. Бородицкой	10
Имя для мышонка. Перевод М. Бородицкой	11
Мы со щенком. Перевод Г. Кружкова	12
Малютка эльф. Перевод М. Бородицкой	15
Четыре друга. Перевод Г. Кружкова	16
По квадратам. Перевод М. Бородицкой	18
Брауни. Перевод М. Бородицкой	20
Надоело. Перевод М. Бородицкой	21
Четыре стула. Перевод М. Бородицкой	22
На рынке. Перевод Н. Слепаковой	27
Мисс Нарцисс. Перевод М. Бородицкой	34
Кувшинки. Перевод М. Бородицкой	35

Непослушная мама. Перевод С. Маршака	36
Весенним утром. Перевод М. Бородицкой	40
Остров. Перевод Г. Кружкова	42
Три лисички. Перевод Н. Слепаковой.....	44
Вежливость. Перевод М. Бородицкой.....	47
Джонатан Джо. Перевод Г. Кружкова	49
В зоопарке. Перевод Н. Слепаковой	52
Рисовый пудинг. Перевод М. Бородицкой	55
Пропажа. Перевод М. Бородицкой.....	58
Баллада о королевском бутерброде. Перевод С. Маршака	61
Вприпрыжку. Перевод М. Бородицкой.....	66
Купите мне солдата. Перевод Г. Кружкова.....	68
Я был однажды в доме. Перевод Н. Слепаковой	69
Двенадцать коров. Перевод Г. Кружкова.....	71
Соня и Доктор. Перевод Г. Кружкова.....	72
Туфельки и чулочки. Перевод Г. Кружкова	77
Песок между пальцами. Перевод Н. Слепаковой.....	79
Рыцари и дамы. Перевод Н. Слепаковой	81
Пастушок с пастушкой. Перевод Г. Кружкова.....	82
Зеркало. Перевод Г. Кружкова	87
На полпути. Перевод Н. Слепаковой	89
Вторжение. Перевод Г. Кружкова	90
Перед вечерним чаем. Перевод М. Бородицкой.....	92
Толстый Мишка. Перевод М. Бородицкой	94
Сэр Брайан Бóтани. Перевод М. Бородицкой	101

Мода на хвосты. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	105
Алхимик. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	106
Я расту. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	107
Как хорошо быть королём! <i>Перевод М. Бородицкой</i>	108
Вечерняя молитва*. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	109

А ТЕПЕРЬ НАМ ШЕСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	113
Один. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	115
Король Джон и Дед Мороз. <i>Перевод Н. Воронель</i>	116
Вокруг стола. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	121
Воспаление хитрости. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	126
Бинки. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	129
Вишнёвое деревце. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	132
Рыцарь, чьи доспехи никогда не скрипели. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	136
Золотые дни. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	143
Углежог. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	145
Вдвоём. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	147
Старый моряк. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	150
Паровоз. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	156
До самой вершины. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	158
Меховой медведь. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	160

* Стихотворение входит в Библиотеку Королевского кукольного домика и публикуется со специального разрешения Британской королевской семьи.

Поиски Александра. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	161
Королевская считалка. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	164
Рыцарь. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	169
Кто со мной? <i>Перевод М. Бородицкой</i>	171
На пруду. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	172
Чёрная курочка. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	174
Мы с Пухом. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	179
Ты хорошо себя вела? <i>Перевод Г. Кружкова</i>	181
Раздумье. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	183
Король, канцлер и нищий. <i>Перевод Н. Воронель</i>	184
Качельная песенка. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	191
Теперь понятно. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	192
Два медвежонка. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	195
Маленький Тим. <i>Перевод С. Маршака</i>	198
Утренняя прогулка. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	201
У окна. <i>Перевод С. Маршака</i>	203
Кот Мурмур. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	206
Забытые игрушки. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	208
Откуда дует ветер. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	213
В темноте. <i>Перевод Н. Слепаковой</i>	215
Конец книжки. <i>Перевод М. Бородицкой</i>	218

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Милн Алан Александр
СТИХИ ДЛЯ КРИСТОФЕРА РОБИНА

*Когда мы были еще маленькие
А теперь нам шесть*

Художник Э. Х. Шепард

Перевод с английского
С. Маршака, М. Бородицкой, Г. Кружкова, Н. Слепаковой, Н. Воронель

Alan Alexander Milne
When We Were Very Young
Now We Are Six

Illustrations by E. H. Shepard

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Ответственный редактор П. П. Лемени-Македон
Художественный редактор М. В. Панкова
Технический редактор А. Т. Добрынина
Корректор Л. А. Лазарева
Верстка С. А. Птицыной

Подписано в печать 10.09.17. Формат 70×90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,38.
ID 33095. Заказ № ВЗК-04725-17.

ООО «РОСМЭН».
Почтовый адрес: 127018, г. Москва,
ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 117465, г. Москва,
ул. Генерала Тюленева, д. 29, корп. 1.

www.rosman.ru

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: октябрь 2017 г.
Отпечатано в России.

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 0+

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Милн, Алан Александр.
М604 Стихи для Кристофера Робина : Когда мы были еще маленькие ;
А теперь нам шесть / А. А. Милн ; пер. с англ. М. Бородицкой, Г. Кружкова,
С. Маршака и др. ; худож. Э. Х. Шепард. — М. : РОСМЭН, 2017. —
224 с. : ил.

В книгу вошли два сборника стихов, которые Алан Милн, автор сказок о самом знаменитом в мире медвежонке Винни-Пухе, сочинил для своего сына Кристофера Робина. Перевели эти стихи замечательные поэты: С. Маршак, М. Бородицкая, Г. Кружков, Н. Слепакова и Н. Воронель.

ISBN 978 5 353 08612 3

УДК 821 111-1-93
ББК 84(4Вел)

Text by A. A. Milne © The Trustees of the Pooh Properties
Line illustrations © E. H. Shepard
© М. Бородицкая, 2017
© Н. Воронель, 2017
© Г. Кружков, 2017
© С. Маршак, наследники, 2017
© Н. Слепакова, наследники, 2017
© Макет ООО «РОСМЭН», 2017

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу, которая давно заслуженно заняла своё место в библиотеке мировой детской классики.

Это сборник (а точнее, целых два сборника) стихотворений, которые Алан Милн посвятил своему маленькому сыну Кристоферу Робину. Именно в этой книжке, проиллюстрированной современником Милна Эдвардом Шепардом, впервые появился самый знаменитый медвежонок Винни-Пух.

А на русский язык стихи Алана Милна перевели замечательные поэты Самуил Маршак, Марина Бородинская, Григорий Кружков, Нонна Слепакова и Нина Воронель.

ISBN 978-5-353-08612-3

9 785353 086123

